

18+

Аня Ттриббани

*Серебряная ведьма
Повелительница стихий*

Аня Триббиани

**Серебряная ведьма.
Повелительница стихий**

«Издательские решения»

Триббиани А.

Серебряная ведьма. Повелительница стихий / А. Триббиани —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856456-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Никки — юная волшебница с серебряными волосами. Необычные события в жизни героини начинаются со спасения таинственной незнакомки, утверждающей, что она — её оживлённая кукла. И теперь Никки вовлечена в пучину захватывающих и опасных приключений. Ещё бы: впереди — нелёгкая борьба с силами зла, в которой она обязана победить, ведь на кону жизнь мамы, любимого парня и всего человечества. Но какой ценой достанется эта победа? И не окажется ли так, что победителей будет больше, чем сражавшихся?

ISBN 978-5-44-856456-7

© Триббиани А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Серебряная ведьма
Повелительница стихий
Аня Триббиани**

© Аня Триббиани, 2025

ISBN 978-5-4485-6456-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Ведьма склонилась над древней книгой. Её длинные синие волосы касались пожелтевших от времени страниц, выцветших и пожухших, словно старые листья.

Пододвинув к себе свечу и напрягая усталые от долгого чтения глаза, женщина судорожно перелистывала фолиант в поисках ответа.

Внезапно за спиной ведьма почувствовала лёгкое дуновение, сравнимое с тёплым осенним ветерком.

Её сердце забилось чаще. Она подняла тёмно-синие глаза от колдовской книги и, не обращаясь, спросила нарочито спокойным голосом:

– Итак, моё предсказание подтвердилось?

– Да, Герса, – ответил ей негромкий мужской голос. – До меня дошли тревожные вести с Олимпа. В последнее время там стало не так спокойно, как раньше. И это неспроста: уж кому, как не богам, чувствовать приближение Битвы, способной свергнуть мир в хаос.

Женщина шумно вздохнула. В комнате сразу же почувствовалось большое напряжение – такое возникает перед ударом молнии.

– Значит, нам не избежать самого страшного, – тихо произнесла ведьма. В её голосе звучала обречённость.

Герса подошла к настежь открытому окну, впускавшему в комнату зябкую сырость и промозглый холод.

Хмурое небо затянули огромные чёрные тучи, похожие на хищных птиц, закрывавших солнце.

Вдалеке виднелась надвигающаяся грозовая буря со слепящими белыми молниями – единственное яркое пятно на небосводе. Своим масштабом она не могла не внушать страх.

Природа предсказывала ближайшее будущее, которое неминуемо обрушится на весь мир.

Тем, кто знал об этом, не хотелось думать о последствиях.

Ведьма не заметила, как мужчина подошёл к ней совсем близко. Настолько близко, что она смогла положить голову ему на плечо. После, прикрыв глаза, женщина произнесла:

– Мне очень страшно, Райм.

Волшебник положил ей руки на плечи, слегка их стиснул и прошептал:

– Я понимаю, – немного помедлив, мужчина напряжённо добавил: – Ты ведь знаешь, что нам делать дальше?

Герса повернулась к собеседнику. Они находились одни в башне Волшебного замка, и на мгновение ей показалось, что во всём мире их было только двое, – этаким современным вариант Адама и Евы.

Но это не так. Помимо них на Земле проживают другие люди – невинные, и их нужно защищать... Любой ценой.

Заглянув в тёплые карие глаза Райма, Герса ответила:

– Нужно найти её как можно быстрее, потому что только Она способна остановить надвигающееся зло.

Глава 1

Было раннее утро понедельника.

Последние звёзды тихо гасли в посветлевшем небе. Постепенно городок наполнял мягкий солнечный свет, который медленно просачивался через плотное скопление перистых облаков.

Только-только просыпались лесные птицы. Они тут же принимались весело щебетать, радуясь вновь наступившему дню. Их громкие трели разносились по всей округе.

Природа пробуждалась ото сна.

Но люди в этом городе ещё спали. Были закрыты магазины, не проезжали по скользким из-за дождя улицам машины.

Кстати, дождь... Он шёл вчера всю ночь, сопровождаемый порывами ледяного ветра, нетипичного для жаркого мая. Удивительно, что утро наступило таким тёплым и ясным.

Лёгкий серебристый туман окутал окрестности города. На фоне розоватого неба проступали силуэты деревьев, с которых ветер осторожно сдувал утреннее марево.

Извилистая дорожка около хвойного леса вела к частному дому, расположенному неподалёку от городка. Это было утопающее в цветах и зелени двухэтажное здание из красного кирпича, которое в любое время года имело свою изюминку и очарование.

Весной на деревьях, полукругом окружавших домик, набухали первые почки, согретье солнечным теплом, а сквозь землю пробивались благоухающие цветы. Голова кружилась от свежих природных ароматов.

В изумрудном летнем саду спели сочные вишни, за ними поспевали абрикосы и персики. Без устали порхали разноцветные бабочки, делая это место волшебным.

Осень идеально подходила для продолжительных прогулок по золотистым аллеям, усыпанным опавшей листвой. А дождливые вечера было приятно коротать за чашечкой горячего кофе, сидя в кресле-качалке на веранде, укрывшись тёплым пледом.

Засыпающая природа зимой будоражила душу любого, кто наблюдал из узорчатого окна заснеженный белый сад, укутанный искрящимся пушистым снегом. В это время в доме становилось, как никогда, тепло и уютно.

А если бы вы заглянули сейчас в окошко, расположенное на первом этаже, то увидели бы крепко спящую девушку.

Она была прекрасна, словно принцесса из сказок. Пепельные волосы, отливавшие серебром, рассыпались на подушке, грудь медленно вздымалась и опускалась в такт мерному дыханию.

С широкой кровати спадал плед, усеянный звёздами и луной, которым ночью укрылась Никки.

Ей не хотелось просыпаться, но яркий луч солнца, пробивающийся сквозь окно, бил прямо в глаза.

Девушка, недовольно застонав, отвернулась от него.

И хоть Никки лежала в постели, закрыв глаза, её органы чувств уже пробудились. Нос улавливал отдалённые запахи свежеспечённых блинчиков с клубничным вареньем – это её мама приготовила завтрак, прежде чем уйти на работу.

До ушей доносилось залиvistое пение весенних пташек. В доме же, наоборот, стояла умиротворяющая тишина.

«Что ж, наступил новый день», – сказала себе девушка вместо утреннего приветствия.

Она, тяжело вздохнув, наконец-то открыла глаза цвета лазури.

Комната была залита ярким солнечным светом, из-за чего поверхность лакированной мебели переливалась радужными бликами.

Подняв сползающий плед, Никки босыми ногами коснулась пола, потягиваясь и зевая.

Подойдя к окну, девушка распахнула его, впуская в комнату свежий и тёплый ветерок, который приятно оведал её лицо.

«Для начала неплохо бы пойти умыться», – лениво подумала она, отбрасывая длинные волосы за спину.

Никки не чувствовала себя ни выспавшейся, ни отдохнувшей, словно бодрствовала, как минимум, полночи.

Очень странно!

С тяжким вздохом она двинулись в сторону ванной комнаты, как вдруг...

– Ааа, на помощь! Скорее!!! – эти звуки доносились из открытого окна, к которому тут же бросилась девушка.

Выглянув наружу, она увидела сосну – красивое раскидистое дерево, росшее неподалёку от дома. Оно было здесь столько, сколько себя помнила Никки.

Крики доносились именно оттуда.

Не мешкая, девушка спрыгнула с окна и мягко приземлилась на влажную от росы траву, и опрометью кинулась на помощь незнакомому человеку.

Её взору предстала жуткая картина: под деревом, громко лая и рыча, находилась целая свора собак.

Псы запрокидывали огромные страшные морды вверх и прыгали, пытаясь что-то достать на самой верхушке сосны...

Или кого-то.

Приглядевшись, Никки поняла, что это была девушка. Как она сюда попала? В округе, кроме этого дома, больше не было поселенцев. Пришла из города? Потерялась в окрестном лесу?

Вопросов было много, но времени на размышления у Никки не осталось, так как, увидев её, незнакомка испуганно закричала:

– Помоги мне!

– Да, сейчас! – откликнулись девушка, но не сдвинулась с места: Никки охватил страх, который ей уже приходилось испытать ранее.

«Не думай об этом!» – мысленно приказала она себе. – «Ты должна помочь отогнать собак!».

И Никки, пересилив себя, приблизилась к сосне.

Шесть или семь собак, которых она раньше никогда не видела, окружили дерево; оно было недостаточно высоким, чтобы чувствовать себя в безопасности, даже забравшись на его верхушку.

Свора рьяно пыталась достать добычу, взвиваясь к небу и клячая острыми, как бритва, клыками.

«Они всегда так делают – действуют сообща, окружая жертву, чтобы та не смогла ускользнуть...» – с замирающим сердцем думала девушка, покрываясь липким холодным потом.

Она ничего не могла с собой поделать – детский страх и потрясение редко перестают преследовать человека, сколько бы времени ни прошло.

– Быстрее! – взвизгнула незнакомка, отчаянно цепляясь за хвойные ветки. Одна из собак высоко подпрыгнула, чуть не задев её.

– Я пытаюсь что-нибудь придумать! – крикнула в ответ Никки. Но что она могла сделать?

«Ну же, думай, думай!..».

В поиске идей девушка стала осматриваться, ища ключ к спасению. Как выйти из этой ситуации?

В общей суматохе она и не заметила, как одна из собак переключила на неё внимание. Пёс повернул к ней горящий злобой взгляд, облизнувшись.

«О боже, нет! Они же чувствуют чужой страх... Мой страх!».

Собака, словно по волшебству, прочитала мысли Никки и тут же двинулась в её сторону.

«Вот чёрт!» – от ужаса у девушки пересохло в горле.

Оглядевшись, неподалёку от себя она заметила длинную палку. Никки, не дыша, осторожно подняла её с земли.

– Эй, это не самая лучшая идея! – крикнула ей незнакомая девушка. На фоне голубого неба ярко выделялись её рыжие волосы. – Да что ты делаешь?! Используй же, наконец, свою силу!

– Что? – сердце Никки бешено заколотилось. – Я не понимаю, о чём ты говоришь!

Тем временем пёс приблизился к ней ещё ближе. Только сейчас Никки заметила, как он огромен. Его мускулы хорошо просматривались под чёрной лоснящейся шерстью. Из разинутой пасти доносился угрожающий рык.

А эти жёлтые глаза... Что-то было в них странное... Неживотное, а, скорее, человеческое.

Вдруг в них промелькнули искры торжества. Показалось?

Девушка почувствовала желание собаки вонзиться зубами в её плоть, до самых костей, причинив невыносимую боль, и разорвать на куски...

«Только без паники!», – в ужасе подумала Никки, но ей это особо не помогло: её пробила такая дрожь, что палка затряслась в воздухе.

– Не глупи, спасайся! Скорее, используй магию! – взвизгнула незнакомка, потому что самая крупная из всей своры собака находилась в угрожающей близости от Никки.

– Магию? – в замешательстве переспросила та.

«Она что, сумасшедшая, или я неправильно расслышала?».

– Просто доверься мне и делай то, что говорю! – крикнула в ответ девушка, сидящая на дереве. – Тогда всё будет хорошо, и мы обе спасёмся!

– Но что мне делать? – со страхом в голосе отозвалась Никки. Времени на разговоры не осталось, а незнакомка права: нужно как-то себя защитить. – Ты знаешь, как это работает?

– Тебе нужно сконцентрироваться! Направь силу, которая находится внутри тебя, на нужный объект! Сделай из этой палки не предмет, дразнящий собаку, а оружие, способное её отпугнуть!

Придумать Никки больше ничего бы не успела. От переполнявшего ужаса всё происходящее представилось ей сценой из кинофильма, снятой в замедленной съёмке – бросок огромной чёрной собаки и то, что сделала сама девушка, хоть это и было невероятно: влажные от страха руки вдруг стали тёплыми, почти горячими, а тело начало приятно покалывать сотнями невидимых иголочек.

Никки почувствовала исходящую от неё энергию и мощь. После этого верхушка палки, которую она держала в руках, загорелась, словно факел. Отражение исходящего от неё огня девушка увидела в жёлтых глазах пса. Ещё мгновение, и Никки бросила горящую ветку себе под ноги. Тут же трава загорелась и повалил чёрный едкий дым.

Нападающая собака еле успела затормозить, чтобы не попасть прямо в огонь. Она развернулась и с громким лаем помчалась подальше от обжигающего пламени в сторону леса. У самой опушки зверь остановился, повернувшись к горящей сосне. Казалось, ещё мгновение, и пёс бросится назад.

Но этого не произошло. Он просто смотрел жуткими глазами на охваченную ярким пламенем землю у дерева и на Никки, явно чего-то выжидая.

Другие собаки, учуяв едкий дым и почувствовав обжигающее тепло от горячего пламени, которое уже подобралось к сосне, бросились следом за вожаком.

Ведьме с трудом верилось, что ей с помощью магии удалось обратить свору в бегство.

Потрясение ещё не прошло, но почему-то у неё появилось ощущение, что самое страшное теперь позади.

Чёрная собака, похожая на огромного волка, не спешила уходить. Укрывшись под тенью раскидистых деревьев, она бесстрашно, почти с вызовом смотрела прямо в глаза Никки.

Это оказалось более чем неприятно. Горящим ненавистью взглядом зверь будто оценивал девушку.

«Параноик», – нервно дёрнув плечами, ведьма отмахнулась от странного ощущения, вызванного встречей с собаками. Или всё-таки её волновала лишь одна из них?

Наконец, когда остальные псы достигли вожака, он, кинув напоследок алчный взгляд, первый скрылся в лесу.

Никки смотрела вдаль убегающей своре. В голове стучала мысль: «Неужели это сделала я?».

Слегка оправившись от страха и потрясения, она двинулась в сторону горящей сосны.

«Надо остановить пожар! Он уже подбирается к девушке!» – мозг Никки лихорадочно работал.

Ведьма сделала короткий вздох и, сконцентрировавшись, силой мысли заставила пламя исчезнуть.

Колдовской огонь растворился в воздухе, не оставив и следа.

Приглядевшись к дереву, Никки заметила, что кора сосны осталась нетронутой пламенем. Не было и едкого запаха.

– Фух! – облегчённо выдохнула спасённая незнакомка. – Надо же, еле выкрутились!

И она со спокойным видом принялась осторожно спускаться с дерева, хватаясь за ветки.

– Тебе помочь? – поинтересовалась Никки.

– Нет, я справлюсь. Не такая уж я и беспомощная! – и, спустя минуту, девушка уже стояла на земле, деловито отряхиваясь.

Повернувшись к ведьме, она восхищённо произнесла:

– Вот это было круто! Они так и дали дёру!

Никки не разделяла её восхищения: теперь, когда лицо незнакомки оказалось рядом, она наконец-то смогла его рассмотреть.

Но ведь это... невероятно!

– Мы раньше встречались? – неуверенно спросила ведьма.

– Да ты что, издеваешься? Пошутить решила? – сощурив один глаз, спросила собеседница.

– Нет, просто ты мне кажешься...

– Знакомой? Ха! – весело вскричала девушка. Похоже, сложившаяся ситуация забавляла её. – Ещё бы! Ведь я – твоя старая и очень хорошая знакомая! А как же иначе?

Никки молча воззрилась на собеседницу. Наверное, то, что она перед собой видела, было лишь обманом зрения.

– Я – твоя любимая кукла! – не выдержав молчания, радостно произнесла спасённая незнакомка. – Точнее, уже бывшая любимая кукла.

И она довольно расхохоталась.

– Ты – кто? – недоверчиво переспросила Никки, приоткрыв от удивления рот.

В голове промелькнула мысль: «Этого не может быть!».

– Ну, Сандра! Ты что, не помнишь моего имени? – вроде бы обиделась девушка.

– Сандра?

«Да, именно её ты мне и напоминаешь!», – хотела ответить ведьма, но вслух сказала совсем другое:

– Мне нужно кое-что проверить! – и, развернувшись, она почти бегом устремилась к дому.

Попав в свою комнату так же, как и покинула её – через окно, девушка стала озираться. Все вещи как будто находились на своих местах.

Но это только на первый взгляд! Приблизившись к деревянному комоду, она увидела, что на его поверхности ничего нет, а должно было быть! Ведь там всегда, всегда сидела фарфоровая кукла Сандра...

«Что же получается? Она... ожила?» – мысленно спросила себя потрясённая Никки, а вслух произнесла:

– Ничего не понимаю! Как Сандра могла покинуть комнату?

– Итак, ты убедились? – услышала девушка за спиной. – Куклы там нет, там нет. *меня*

– Но почему? – Никки в изумлении повернулась к собеседнице – увеличенной копии Сандры.

– Это же логично: потому что я здесь! – широко улыбнулась гостья. Она последовала за Никки и забралась в комнату таким же способом – через окно. – Ты меня и оживила!

– Я? – удивилась девушка. – Как это? Когда?

– Вспоминай! – тряхнула головой бывшая кукла, сложив руки на груди. Испытующий взор зелёных глаз был направлен на ведьму.

– Да нечего тут вспоминать! – вскинулась та. – То, что ты говоришь – безумие! Я не могла тебя оживить – это просто невозможно...

– Конечно, если бы ты была обычным человеком, – широко ухмыляясь, произнесла Сандра. – Но это, к счастью для нас всех, не так.

– Я тебя не оживляла. Это мне известно точно!

– Почему ты так думаешь?

– Потому что не помню этого.

– А ты уверена, что у тебя нет никаких воспоминаний? – вкрадчивым голосом спросила гостья.

– Мой сегодняшний сон... – неуверенно начала девушка.

Ответ пришёл сам собой, хотя до этого она совсем забыла об увиденном сновидении. Правда, даже сейчас Никки смутно могла припомнить его подробности.

– Вот видишь, ты начинаешь вспоминать, – удовлетворённо закивала Сандра, не скрывая довольной улыбки.

– Нечего тут вспоминать! – не согласилась ведьма. – Это был всего лишь сон, и он ничего не значит.

– Ух, и до чего же ты упрямая! – всплеснула руками рыжеволосая девушка. – И в кого ты у нас такая?

– В маму, – резко ответила Никки. Озадаченность уступила раздражительности. – Больше в некого.

– Как же, – хмыкнула Сандра еле слышно. – Надейся...

Никки, громко вздохнув, пропустила мимо ушей последнюю реплику собеседницы. На душе было беспокойно.

– Я знаю, кто тебе меня подарил, – неожиданно заявила гостья, делая шаг вперёд.

Ведьма настороженно молчала, ожидая, что последует за этим. В лазурных глазах читалось сомнение.

Не дождавшись ответа, рыжеволосая девушка нетерпеливо добавила:

– Я досталась тебе в подарок от твоего отца. Как, по-твоему, я могла узнать об этом, если бы не была твоей куклой?

От неожиданности Никки округлила глаза, но тут же справилась с собой:

– Извини, но в это верится с трудом.

– Ничего страшного. Я знаю, что ты ещё поверишь мне, – не унывала Сандра. – Очень скоро ты сама всё поймёшь...

– Я никогда не поверю в этот бред! – пытаюсь скрыть нарастающую панику, вскрикнула девушка.

Она быстрым шагом направилась в ванную.

– Никогда не говори никогда, – назидательно подняв палец вверх, ответила гостья, провожая её взглядом изумрудных глаз, как у кошки.

Но ведьма только отмахнулась от неё и закрыла за собой дверь. Через секунду послышался плеск воды.

Сандра, недовольная тем, как прервался разговор, вознесла глаза к потолку и неодобрительно покачала головой. Да уж, ей придётся нелегко...

Через пять минут из ванной комнаты показалась Никки, одетая в джинсы и белую футболку. Взяв со спинки стула голубую кофту на молнии и рюкзачок, она, посмотрев на гостью, произнесла:

– Я опаздываю в школу. Тебя проводить до остановки?

– Зачем? Мой дом здесь, – невозмутимо откликнулась девушка, передёрнув плечами. –

И ты это знаешь.

Никки, вздохнув, покачала головой:

– Не надейся, что я оставлю тебя здесь одну.

Она прошла мимо Сандры и направилась к выходу, пытаясь побороть смущение и тревогу.

Гостья последовала за ней.

– А мне можно пойти с тобой? – спросила она, когда девушки оказались на улице и пошли по лесной тропинке.

– С чего бы? Я тебя не знаю, – твёрдо заявила ведьма, ускоряя шаг: ей не хотелось пропустить автобус.

– Да брось ты! – Сандра в досаде всплеснула руками. – Неужели ты думаешь, что я тебя обманываю? Делать мне нечего!

– Возможно, ты заблуждаешься и принимаешь меня не за того человека, – сдержанно ответила Никки, на ходу заделывая серебряные волосы в высокий хвост.

«По крайней мере, я надеюсь на это», – добавила она про себя.

Через минуту девушки вышли к остановке, и вскоре подъехал полупустой автобус.

Никки, не сказав больше ни слова новой знакомой, в одиночестве отправилась в школу.

Она выбрала сидение подальше от окна, избегая слепящих лучей солнца и прощального взгляда зелёных «кошачьих» глаз.

Похоже, день сегодня будет жарким.

Глава 2

Утро в школе начиналось как обычно. Закончился первый урок – физкультура, поэтому Никки и её одноклассники направились в раздевалку.

После бодрящей пробежки по спортивному полю хотелось только одного: принять освежающий душ и мгновенно оказаться дома, растянувшись на мягкой удобной кровати. Но с этим, к сожалению, пришлось повременить: остальные уроки никто не отменял.

Майское солнце начинало почти по-летнему пригревать, что не могло не радовать. И хотя скоро старшеклассников ожидали выпускные экзамены и поступление в университет, не стоило забывать, что подспевающее на пороге лето – это прекрасный повод для хорошего настроения.

– Кто же придумал ставить физкультуру первым уроком? Как назло, следующая у нас алгебра! – возмущалась школьная подруга Никки Ангелина, шагавшая рядом с ней к дверям школы. – Мне она и так сложно даётся, а после физры мозги совсем отказываются работать!

Ведьма скосила глаза на рядом идущую девушку, которая с недовольным, немного красным от недавно проделанных физических упражнений лицом продолжала громко возмущаться. Утреннее солнце роняло на её тёмные волосы золотые блики.

Никки с тоской подумала о том, что ей будет не хватать боевой подруги, с которой её связывали долгие годы школьной дружбы: девушки поступят в разные университеты, у них появятся новые интересы, другое окружение и, кроме старых воспоминаний, ничего не останется. Как жаль...

Отгнав от себя грустные мысли, Никки произнесла, пытаясь сделать голос бодрым и беззаботным:

– Ты абсолютно права! Я – гуманитарий, и все точные науки для меня – тёмный лес. Но это уже скоро закончится, так что... – Всё-таки она не удержалась от печального вздоха.

– Эй, не грусти, Никкитос! Мы с тобой ни за что не расстанемся! Никакой универ не способен нас разлучить, – приобняв за плечи одноклассницу, Ангелина расплылась в широкой улыбке.

Неожиданно Никки уловила резкий, неприятный запах спирта. Девушка не сразу поняла, откуда он взялся, но потом догадалась, что так пахнет от её подруги.

Это началось недавно – пару месяцев назад. У Ангелины был слабый иммунитет, и сейчас её состояние ухудшилось. По словам девушки, ей прописали новые лекарства, имевшие специфический запах. Одноклассница даже рассказывала курьёзные случаи о том, как в автобусе люди смотрели на неё с осуждением, считая, что она пьяна.

– Как твоё здоровье? – обеспокоенно спросила Никки.

Честно сказать, та выглядела не очень – чёрные круги под глазами сильно выделялись на её исхудалом лице, отличающемся желтоватой бледностью.

– Лучше, чем я выгляжу, – сострила девушка, засмеявшись хриловатым смехом.

– Смотри мне, – недовольно пробурчала Никки, тем самым пытаясь скрыть своё беспокойство. Судя по запаху, доза лекарств увеличивалась чуть ли не с каждым днём, а явных улучшений здоровья подруги не наблюдалось.

Но Ангелина, похоже, не обращала на это внимание, продолжая идти к зданию школы слегка подпрыгивающей походкой, треща без умолку.

Вспомнив, что алгебры сегодня лишь один урок, и пообещав друг другу, что надолго расставаться они не собираются, дальше путь до раздевалки школьницы продолжили уже в более приподнятом настроении.

Девушки поднялись на второй этаж, когда к ним подошёл приятель Ангелины и попросил её о чём-то срочно поговорить. Выглядел он тоже почему-то болезненно, левый глаз у него

дёргался в нервном тике. Никки его почти не знала, и даже ни разу с ним не разговаривала, поэтому она не стала задерживаться, а направилась переодеваться одна.

Завернув за угол и толкнув обшарпанную дверь школьной раздевалки, ведьма вошла в небольшое помещение с бледно-коричневыми стенами. В нос ударил устоявшийся запах пота, перемешанный с женскими духами и дешёвыми дезодорантами. Девушка, подойдя к оставленным ею вещам, начала стягивать с себя спортивную футболку.

Дверь отворилась, и на пороге показалось четверо девушек из класса Никки. Одну из них – Мелиссу, самую высокомерную и заносчивую из всех одноклассниц, она не переносила на дух. Впрочем, это было взаимно: их вражда началась ещё с младшей школы и продолжалась по сей день.

– Поэтому я и послала его к чёрту, – довольно ухмыляясь, говорила Мелисса. Голос у неё был приторно-сладкий, но при этом грубый и неприятный. – Кстати, вам что, не интересно, как выглядят мои супер-классные туфли? Уверена, что многим они не по карману! – Никки затылком почувствовала на себе колкий взгляд одноклассницы. – Между прочим, это последний писк моды!

После этих слов красотка, видимо, показала новую обувь подружкам, потому что Никки услышала визгливые крики восхищения. Она не обернулась – это показательное выступление её не интересовало.

– Боже, я боюсь спрашивать, сколько они стоят! – произнесла рыжая и тощая, как соломинка, девушка.

– Думаю, твоих денег хватило бы. Не знаю правда, решилась бы ты приобрести такую вещицу, потому что твой вкус, если честно, не так безупречен, как мой... Хотя, безусловно, у тебя положение обстоит куда лучше, чем у большинства наших одноклассниц!

Высокомерный взгляд Мелиссы был снова направлен на Никки. Та пыталась не замечать её слов, думая про себя: «Она хочет меня спровоцировать, чтобы я устроила скандал. Ах, как же Мелисса надоела! Не живётся спокойно человеку... Пойду лучше подожду Ангелину снаружи – что-то она задерживается».

И, накинув рюкзак на плечо, девушка двинулись по направлению к двери. Но дотошная одноклассница загордила ей проход.

– Дай пройти, Мелисса, – спокойно сказала Никки.

– Вообще-то я против того, чтобы ты сейчас уходила. Это невежливо. Ведь мы с тобой ещё не закончили разговор, – ответила школьница.

Сверкнув серыми глазами, похожими на жемчуг, она перекинула длинные волосы, заплетённые в ажурную косичку, на правое плечо.

– А мы его разве начинали? – девушка в недоумении приподняла светлые брови. – Во всяком случае я этого не заметила, потому что обычно люди называют по имени собеседника.

– Но я хотела как лучше, Никкитесса, – с издёвкой ухмыльнулась брюнетка, специально выделив необычное и не очень созвучное имя одноклассницы. – Я не хотела вгонять тебя в краску из-за твоего идиотского имени. Как ты с ним живёшь? На твоём месте я бы уже удавилась!

– Только после тебя, – улыбнулась в ответ Никки, пытаясь сохранить вид человека, которого нисколько не трогают оскорбительные слова. Наверное, самообладанием она пошла в маму. – Как бы там ни было, нам не о чем разговаривать. Так что дай мне пройти, – твёрдо повторила девушка, сделав попытку протиснуться мимо Мелиссы.

– Не надо так спешить! Я как раз хотела сообщить новость, которая будет тебе интересна.

– Сомневаюсь, – покачала головой ведьма, снова предпринимая попытку покинуть раздевалку.

У неё это не получилось, потому что настырная одноклассница не собиралась отходить от двери, а прикасаться к девушке, чтобы отпихнуть её, у Никки совсем не было желания.

– Тебе лучше замолчать и дать мне пройти... – начала она.

– Ходят слухи о твоей подруге. Ангелина вроде? Коротышка, которая постоянно таскается за тобой. Не хочу тебя огорчать, но всё, что о ней говорили, недавно подтвердилось. Оказывается, она на самом деле помешана на оккультизме, спиритических сеансах и... Как там её? – заглянув через плечо, спросила девушка у закадычных подруг.

– Магии, – подсказала одна из них с нескрываемой насмешкой.

– Правильно, – усмехнувшись, произнесла Мелисса. Она грациозно откинула иссиня-чёрную косу за спину и, как ни в чём не бывало, с притворно-сладкой улыбкой продолжила: – Так вот, твоя подруга, похоже, того – совсем свихнулась! Ха-ха! На прошлых выходных в ночном клубе её видели среди типов с отвратительной репутацией. Они заявляются в общественные места в таком жутком виде: в чёрных длинных балахонах, с разукрашенными лицами, как у зомби – в общем, те ещё клоуны! Они устраивают жалкое представление, пытаясь показать фокусы – якобы у них есть сверхъестественные силы! Вот умора! А потом, когда у них, конечно же, ничего не получается, эти неудачники напиваются до тошноты! *магия*

– Это неправда! – выдавила из себя Никки, понимая, о каких друзьях Ангелины идёт речь. Но Никки не общалась с этой компанией, а потому не знала, чем они занимаются и какие места посещают.

– Правда-правда. Открой же глаза: твоя подруга и её дружки – наркоманы! Их нашли в туалете ночного клуба, обкуренных какой-то дрянью. Кто-то вызвал полицию, – с удовольствием добавила брюнетка, смакуя каждое слово.

Это уже слишком!

Никки в изумлении смотрела на Мелиссу, не в силах что-либо сказать. Она отказывалась верить в то, что слышала.

– А твоя драгоценная Ангелина была одной из немногих, кто находился в сознании, если это можно так назвать. Она кричала, как ненормальная: «Конец света! Мы скоро умрём!» и всё в таком духе. А когда полиция пыталась отобрать их травку, твоя подруга-наркоманка закричала: «Вам нельзя это трогать, вы же не волшебники, а это – магический порошок!» – презрительно закончила одноклассница под неумолкающее хихиканье подруг. – Почему, по-твоему, Ангелина неделю отсутствовала в школе, а потом заявила в таком виде, будто она на самом деле зомби или что-то в этом роде?

В животе Никки что-то нехорошо ёкнуло.

«Мелисса лжёт, это не может быть правдой!» – в отчаянии подумала она. – «Неужели я готова поверить ей и усомниться в подруге?».

«Тогда почему Ангелина и вправду так странно выглядит?», – возразила самой себе девушка, пребывая в смятении.

А этот запах «лекарств», исходящий от подруги? Что-то теперь подсказывало Никки: это не медикаменты, а алкоголь.

Но верить в то, что у одноклассницы появилась пагубная и опасная привычка, не хотелось.

Никки вдруг стало очень душно в этом маленьком пыльном помещении. Она молча протиснулась к выходу, слегка оттолкнув Мелиссу: та всё ещё загромождала дверь.

– Так как тебе эта милая история? – ядовито спросила брюнетка, вновь перекинув роскошную косу на другое плечо.

– Я предупреждаю тебя, – Никки повернулась к однокласснице и, направив на неё указательный палец, произнесла: – Держись подальше от меня и от моей подруги!

Сегодняшнее утро изрядно потрепало нервы Никки. Она рассерженно потянула на себя дверь, собираясь выйти из раздевалки, но тут услышала:

– Понятно, почему ты якшаешься со всяким сбродом! У тебя же, бедненькой, никого нет! Ты нужна только своей одинокой мамаше! Хотя нет, у тебя же ещё есть парень... Скажи, как такой красавчик обратил на тебя внимание? Ты его приворожила?

– Мерзавка! – разъярённо вскрикнула Никки, одним прыжком преодолев расстояние между ней и Мелиссой. – Ты пожалеешь о сказанном!

Девушка схватила обидчицу за волосы, повалив её на пол. Все здравые мысли, способные остановить Никки, испарились. Ею двигало лишь одно непреодолимое желание: сделать так, чтобы ненавистная одноклассница больше не могла произнести ни единого слова.

«Боже, как же я её ненавижу!» – стучало у неё в голове.

Подруги Мелиссы в ужасе закричали. Подбежав к Никки, они попытались оттащить её, но не тут-то было! Девушка только сильнее схватила брюнетку за косу.

Мелисса отчаянно брыкалась, лёжа на пыльном полу и пытаясь ослабить железную хватку рассерженной школьницы.

– Уйди, идиотка! – со злостью крикнула девушка, пыхтя.

Льдисто-серые глаза встретились с яростными голубыми, и в этот миг что-то произошло...

Вдруг коса в руках Никки зашевелилась и змееподобно обвилась вокруг нежной шеи Мелиссы.

Глаза девушки, наполненные болью и ужасом, удивлённо распахнулись, а ртом она пыталась судорожно поймать хоть малейшей глоток воздуха. Испуганная, брюнетка схватилась за косичку тонкими пальцами, пытаясь сладить с тёмными волосами, но они, как верёвка, затягивались на шее ещё сильнее и туже.

Подруги Мелиссы словно окаменели: они заворожено наблюдали за жуткой сценой, не в силах осознать происходящее: нужно бежать, просить о помощи – их одноклассница задыхается! Надо её спасти, а иначе произойдёт самое ужасное...

Но они все как будто приросли к полу.

Сама Никки на какое-то время отключилась. Она сидела на деревянном полу, опустив руки, возле задыхающейся девушки, из горла которой вырывались хриплые звуки.

И даже когда громко хлопнула дверь, Никки этого не заметила.

Жить Мелиссе явно оставалось недолго – помощи было ждать неоткуда...

Ангелина быстрым шагом направлялась к раздевалке. Надо ускориться – не хватало только опоздать на урок к математичке – та, даже если опоздаешь на пять минут, не пустит на урок. А ещё сделает строгий выговор. Поэтому оставалось лишь надеяться, что на этот раз всё обойдётся, и они с Никки найдут в класс вовремя.

Вбежавшей в раздевалку девушке предстала страшная картина: на полу лежала Мелисса с перекошенным от ужаса белым, словно снег, лицом, а из горла вырывались тяжёлые хрипы. Её окружали другие школьницы, которые по какой-то причине ничего не предпринимали.

– Помогите! – испуганно вскрикнула Ангелина.

Никто даже не пошевелился, будто одноклассницы превратились в живые статуи.

Растолкав их, девушка бросилась к Мелиссе, присев на холодный пыльный пол. Густая коса брюнетки обмоталась несколько раз вокруг её шеи. Школьница в отчаянии обхватила волосы руками, вращая круглыми от испуга глазами, в которых стояли слёзы.

Ангелина трясущимися руками попыталась размотать косу; та, словно приклеенная, не желала отпустить жертву. Как гладкая змея, под пальцами девушки она начала изворачиваться.

– Никки, помоги мне! – повернувшись, крикнула Ангелина, заметив подругу краем глаза. – Никки, да что же с тобой?!

Девушка схватила её за плечи и начала трясти, с каждым разом крича всё громче и громче.

Глаза Никки выглядели пугающе-странно: зрачки слегка расширились, ресницы подрагивали, а остекленевший взгляд остановился на мертвенно-бледном лице Мелиссы...

– Никки, помоги мне! Мелисса умирает! ОНА ЖЕ СЕЙЧАС ЗАДОХНЁТСЯ!

«Что за чертовщина здесь происходит?», – подумала Ангелина, до боли закусив нижнюю губу, нервно озираясь вокруг. Похоже, она – единственный вменяемый здесь человек.

От отчаяния девушка была готова расплакаться. Несмотря на то, что ей уже исполнилось восемнадцать, сейчас она чувствовала себя маленькой беззащитной девочкой, и поэтому Ангелине хотелось, чтобы кто-нибудь из взрослых оказался рядом.

Она опять заглянула в лицо подруги, которая, хоть и относилась с неприязнью к Мелиссе, не могла быть настолько жестокой, чтобы оставаться безразличной к происходящему. Ведь девушка на самом деле попала в беду, всё очень серьёзно.

Что же делать?

Конечно, Ангелина могла позвать на помощь – на этаже, где находилась раздевалка, была учительская. Можно за пару минут сбегать туда и привести кого-нибудь из учителей, но...

«Если бы у меня не болела голова! Не нужно было вчера так долго тусоваться в клубе!».

Девушка порывисто поднялась, держась за шершавую стену. Она нервно кусала губы, пытаясь что-нибудь придумать.

«А если кто-нибудь из учителей заметит, в каком я состоянии? Что, если им уже донесли на меня? Слухи слухами, но всё же... Никто не должен знать, чем я с друзьями занимаюсь по ночам!».

Ангелина вновь посмотрела на Никки. На какой-то момент девушка увидела странное золотое сияние, появившееся в лазурных глазах подруги. Что-то непонятное происходило с ней...

«Боже мой! Теперь я знаю, кто убивает Мелиссу!», – глаза Ангелины расширились от ужаса.

Неожиданно для себя, она быстро пришла к решению. Подбежав к своему рюкзаку, девушка нашла маникюрные ножницы. Как они там оказались, школьница уже не помнила, но от души порадовалась, что они там были.

Опустившись на колени рядом с несчастной, она схватилась за шелковистые волосы Мелиссы.

Оттянув косичку, насколько это было возможно (что далось Ангелине с большим трудом, будто она оттаскивает дикого зверя от добычи), девушка, сверкнув ножницами, отрезала волосы.

Тяжёлая коса беззвучно соскользнула на пол.

А в это время Никки находилась в центре хаоса, не замечая ничего вокруг, пребывая не то в трансе, не то в полуобморочном состоянии. Девушка сидела на холодном полу, словно каменное изваяние, не в силах что-либо предпринять.

Густой белый туман застилал глаза, а в ушах стоял звук, напоминающий тиканье часов. Он бил по барабанным перепонкам Никки, полностью оглушая. Именно поэтому все усилия Ангелины докричаться до неё были тщетны.

Казалось, это будет длиться бесконечно.

Но вот всё прекратилось – также внезапно, как и началось, словно порыв ветра, неизвестно откуда взявшийся и неизвестно куда исчезнувший. Раз – и она словно пробудилась от векового сна...

Никки моргнула. К ней возвращались зрение и слух. Голова очень болела, мысли перепутались.

Девушка силилась понять, что произошло. Как она оказалась на полу?

Поднявшись на ноги, девушка вздохнула пару раз, собираясь с мыслями. До ушей донёлся резкий звук.

Ей послышалось, или кто-то кричит?

Быстро осмотревшись, она поняла: что-то не так.

Сначала Никки увидела подруг Мелиссы – именно они так истошно кричали. Одна из них выбежала в коридор, неразборчиво выкрикивая какие-то слова. Звук её шагов и голоса начал постепенно удаляться. Две другие стояли неподалёку, держась за руки; их лица были искажены от страха. Девушки, не мигая, смотрели прямо перед собой.

Никки перехватила их взгляд и посмотрела в ту же сторону. И тогда её сердце упало.

На полу, прижав руки к своему горлу, лежала Мелисса. Её лицо было посиневшим, а на изящном маленьком лбу обильно выступил пот. Ртом девушка хватала воздух с каким-то странным хриплым звуком.

Её волосы цвета воронова крыла, всегда аккуратно уложенные, были теперь непривычно растрёпаны и... коротко острижены.

Тут взгляд Никки скользнул чуть ниже и, когда одноклассница ненадолго отняла от шеи руки, увидела, что та стала лиловая, испещрённая синяками и бордовыми пятнами.

От всего увиденного девушке стало дурно: что-то ужасное произошло с Мелиссой...

Никки не сразу заметила Ангелину, сидевшую на коленях около пострадавшей.

– Господи, что случилось, Ангелина? – испуганно спросила девушка, подойдя к ней. – Ангелина...

Не дождавшись ответа, она дотронулась до плеча подруги.

Одноклассница повела себя очень странно. Вскрикнув, девушка сбросила её руку, словно ядовитого паука и, с трудом поднявшись на ноги, отбежала подальше. Лицо Ангелины было заплаканным. В глазах подруги Никки увидела страх и ещё какое-то необъяснимое чувство.

Когда Ангелина начала говорить, её побелевшие губы дрожали, а голос срывался на визг:

– Не подходи ко мне!

– Ангелина, что с тобой? – настороженно спросила Никки, внимательно разглядывая одноклассницу.

– Что со мной? Что со мной? – девушка походила на сумасшедшую. – Посмотри на Мелиссу! Ты её чуть не убила!

– Я? – в недоумении переспросила Никки. – Ты что, бредишь? При чём здесь я?

– А при том! – с жаром выкрикнула Ангелина. – Я захожу в раздевалку, а ты... Мелисса... Задышется... Ты сидишь возле неё... – И она перевела испуганный взгляд на издававшую хриплые звуки Мелиссу. – Посмотри на её волосы! Мне пришлось их обрезать, иначе она бы умерла!

– Что? О чём ты говоришь? – не понимала Никки.

– Косичка Мелиссы сама по себе не могла затянуться на её шее! И если ты не применяла к ней физическую силу, то... Я верю, что магия существует! – Ангелина шёпотом произнесла последнюю фразу, которая гулко отозвалась в раздевалке.

Желудок Никки сделал неприятный сальто. Кое-что всплывало в её памяти: вот перед ней стоит Мелисса, девушки кричат друг на друга, Никки пытается уйти от неприятного разговора, но не получается... Потом, разъярённая оскорбительными словами, она кидается на обидчицу, валит на пол и хватается за её волосы... В порыве гнева девушка переводит взгляд на длинную косичку и...

«Нет, этого не может! Я же не...».

Никки попыталась вспомнить, что было дальше, но потом поняла: кроме белого клубящегося тумана и оглушающего тиканья часов в её памяти ничего не осталось.

– Я бегу за помощью! – неожиданно тоненький голосок прорезал гнетущую тишину, и одна из подруг Мелиссы, пошатываясь, направилась к выходу. Вторая девушка, не медля ни секунды, пулей вылетела за одноклассницей. Громко хлопнула дверь, и в раздевалке стало тихо, не считая прерывистого дыхания Мелиссы.

У Ангелины подкосились ноги, и она обессиленно упала на стоявшую рядом скамейку. Девушка что-то беззвучно бормотала, обхватив себя за плечи и раскачиваясь из стороны в сторону. Её взгляд остановился на одной точке на полу.

Никки подошла к Мелиссе и села рядом на пол. Девушка не заметила, как по щекам потекли слёзы. Тело сотрясалось от беззвучных рыданий. Что теперь делать?

Никки разглядывала лежащую перед ней одноклассницу, закусив нижнюю губу, которая кашляла, не переставая, и держалась за горло.

«Я ничего не понимаю. Как же это всё произошло? Как вообще такое возможно?», – задалась девушка вопросами, ответов на которые она не знала.

– Мелисса! – прошептала Никки. – Ты меня слышишь? Если это сделала я, то прости меня, пожалуйста!

Она взяла ледяную руку Мелиссы в свою. Кажется, ресницы девушки дрогнули.

– Пожалуйста, прости меня! Я не хотела причинить тебе зла!

Эти минуты были самыми мучительными для Никки.

Время, казалось, умышленно остановилось – но только не для школьницы, слабевшей на глазах.

«Господи, пожалуйста, пусть Мелиссе станет лучше!».

Теперь Никки не сдерживала рыданий. Она не понимала, почему ещё никто не пришёл на помощь. Хоть кто-то должен был услышать крики!

– Мелисса, не умирай, прошу! Слышишь меня? Пожалуйста, держись! Скоро придёт помощь! – девушка поглаживала ладони одноклассницы, надеясь хоть немного их согреть.

Никки сняла с себя голубую кофту на замке и укрыла ею плечи пострадавшей.

«Я же неплохой человек. И, как бы я ненавидела Мелиссу, я не желаю ей смерти. Пожалуйста, пусть с ней всё будет хорошо!», – мысленно молилась девушка.

Вдруг дверь с треском открылась. От неожиданности Никки подпрыгнула на месте. Она отрешённо наблюдала за тем, как суетливо вбегают учителя. Они подошли к Мелиссе, с лица которой сползла последняя краска. Взрослые помогли пострадавшей подняться на ноги и, придерживая, вывели её из раздевалки.

Последующие за этим события Никки помнила с трудом. Почти не осознавая, что делает, девушка подхватила свой рюкзачок и опрометью выбежала из здания школы.

От происшедшего у неё кружилась голова и сильно тошнило. Даже вернувшись домой, она не смогла прийти в себя окончательно.

Никки всё твердила себе: она не сделала ничего плохого, а значит, не виновата в произошедшем.

Но противный голос внутри злобно шипел, словно змея: это не правда; ты причастна к тому, что случилось с Мелиссой. Это из-за тебя она чуть не погибла.

Никки одновременно раздирали на части разные чувства: страх, угрызение совести, потрясение и паника.

Она мечтала крепко заснуть, а потом, проснувшись, понять, что всё это – лишь ужасный сон...

И вдруг Никки вздрогнула, вспомнив о Сандре.

«А что, если она на самом деле та, за кого себя выдаёт?», – девушка впервые серьёзно задумалась над этим.

Взгляд лазурных глаз остановился на деревянном комод. Он был по-прежнему пуст.

Не мешкая, Никки соскочила с кровати и отправилась на поиски Сандры: дело начинало приобретать серьёзный оборот.

Глава 3

Выйдя из дома, Никки отправилась туда, где всё и началось: в сад.

Девушка застала таинственную гостью у раскидистой сосны.

Сандра сидела на изумрудной траве, прислонившись спиной к дереву. Похоже, она дремала – по крайней мере, её глаза были закрыты. Довольная полуулыбка выражала безмятежность.

Никки осторожно приблизилась к ней, тронув за плечо:

– Эй, с тобой можно поговорить?

Малахитовые глаза тут же распахнулись и без удивления взглянули на блондинку:

– Конечно. Ради этого я здесь.

Никки, вздохнув, присела рядом. Помолчав немного, она решилась задать вопрос:

– Ты и вправду моя кукла?

– Когда-то ею была, – подтвердила Сандра, усевшись поудобнее на траве и внимательно взглянув на собеседницу: как она на этот раз отреагирует?

Никки медленно кивнула.

– И ты считаешь, что тебя оживила я? – с замиранием сердца спросила она.

– Конечно, – серьёзно ответила рыжеволосая девушка. В её голосе не было ни тени сомнения.

– Что ж, получается, за сегодняшний день я использовала магию уже дважды: утром, когда вызывала огонь и после, когда я... – Тут Никки запнулась, не в силах продолжить.

– Чуть не задушила человека. Ага, я знаю. Но это ничего, – спокойно изрекла Сандра, будто говорила о прогнозе погоды на завтра. – В жизни и не такое случается!

– Откуда тебе об этом известно? – поразилась ведьма, округлив голубые, как небо, глаза.

– Просто знаю, – пожала плечами бывшая кукла. – И не только о тебе, но и о магии тоже.

Тень сомнения промелькнула на лице Никки, и обрадованная было Сандра нахмурилась: неужели она вновь сомневается в себе, и теперь всё начнётся с начала?

– Почему тебе так сложно поверить в то, что ты – ведьма? – неожиданно громко спросила бывшая кукла, будто своим неверием Никки обижала лично её.

– А почему ты считаешь, что это легко? – вопросом на вопрос ответила девушка, сглотнув комок в горле.

Она понимала, что в её жизни происходят сильные перемены, которые, возможно, изменят и её тоже. И с этим Никки ничего не могла поделать, что и выводило больше всего.

– Потому что это очевидно. Все необыкновенные события, произошедшие с тобой за последние сутки – твоих рук дело! Вот тебе живой пример того, что ты обладаешь магической силой – я! – ткнула себя в грудь Сандра.

– Но...

– Ты уже не раз продемонстрировала свою силу, но упорно продолжаешь всё отрицать, Никки. Это глупо!

– Нет, это не глупо, Сандра! – взвилась девушка. Она говорила громче, чем хотела, но её охватило такое волнение, что управлять своими эмоциями стало невероятно сложно. – Это не глупо! Просто я не доверяю всему тому, что происходит со мной в последнее время. Вот скажи мне: что это за силы? Откуда они взялись и что из себя представляют? Вопросов слишком много, Сандра, а ответа – ни одного!

– Успокойся, Никки, пожалуйста! – умоляюще сложив руки у груди, попросила бывшая кукла. – Знаешь, по натуре я очень нервная и, можно сказать, трусливая. Вспомни, как собаки загнали меня на то дерево! А сейчас у тебя такой взгляд, мне аж как-то не по себе...

– Я спокойна, извини, – поспешила заверить ведьма, быстро взяв себя в руки. – Я просто очень переживаю, что теперь как-то придётся жить с этими силами, и мне некому помочь.

– О чём ты? – не поняла Сандра, пододвигаясь к собеседнице.

– Похоже, у моей мамы нет таких способностей, иначе она бы давно мне всё рассказала. А это значит, что я осталась один на один со своей проблемой, – удручённо произнесла девушка.

У неё поникли плечи и опустилась голова. От этой мысли Никки стало грустно, и она почувствовала себя одиноко.

– Вот тут-то ты не права! – с лукавой ухмылкой ответила гостья. – Я знаю тех, кто сможет тебе помочь.

– Ммм, не терпится с ними познакомиться, – без энтузиазма откликнулась ведьма, думая, что та шутит.

– Правда? – обрадовалась Сандра. – Так это легко устроить!

– Сейчас? – недоверчиво переспросила Никки.

– Да хоть когда! – беззаботно махнула рукой собеседница. – Но чем раньше, тем лучше, поверь мне.

– Почему?

– Ну... Они всё расскажут сами. У них это получится намного лучше, чем у меня.

– У кого это – «у них»? – девушка поймала себя на мысли, что понимает всё меньше и меньше.

– У твоих будущих наставников. Если ты, конечно, согласишься, чтобы они ими стали.

– А кто это? – совсем запутавшись, спросила ведьма.

– Наставники? Это волшебники, приставленные к неопытным чародеям, как ты. Они направляют, так сказать, на истинный путь подопечных, помогая им понять и обуздать свои необычные способности. В твоём случае участие наставников просто необходимо!

– То есть, они смогут научить меня, как правильно пользоваться магией? – подскочила на месте обрадованная Никки, вспомнив жуткий случай с Мелиссой.

Ведьме не хотелось, чтобы подобное повторилось, и кто-нибудь вновь пострадал из-за её необычных способностей.

– И не только. Они помогут развить твой магический дар – тогда ты станешь ещё сильнее! После этого твои шансы выжить возрастут в разы... Ой! – Сандра, испуганно подскочив, зажала себе рот, но было уже поздно. – Надо же... Проговорилась.

– Что? Шансы выжить? – потрясённо повторила Никки, надеясь, что ослышалась.

– Нет—нет—нет, я совсем не это хотела сказать! Господи, кто меня за язык-то тянул? – ударила себя кулаком по лбу бывшая кукла, и тут же закричала от боли: – Ай!

– Как это? Я что... Скоро умру? – осипшим голосом спросила ведьма, почувствовав, как сжимается сердце.

– Нет, конечно! Это я так, сболтнула лишнее... Мозги мои из пластика! – сказала Сандра так, будто выругалась.

– Что ты имела в виду? – настойчиво спросила Никки, не сводя глаз с собеседницы.

– Ну... Тебя ожидает опасность – так говорится в древнем предсказании... – растерялась гостья, пряча глаза. – Тебе правда лучше пообщаться с теми волшебниками, Никки! Я – глупая, и...

– Не хочу! – помотала головой девушка, испугавшись. – Я ничего не хочу слышать о магии! Пожалуйста, оставь меня одну!

– Но это очень важно! Ты должна встретиться с ними! Они помогут тебе!

– Нет—нет, тебе лучше уйти! – поднялась со своего места Никки и направилась к дому. Сандра последовала за ней.

– Но куда? Мне идти-то некуда! Ты оживила меня своей магией, и теперь я принадлежу тебе! Куда я пойду? – жалобно спросила девушка, нервно теребя медные волосы. Она явно расстроилась из-за допущенной ошибки. Но слово – не воробей...

– Пожалуйста, Сандра, мне нужно побыть одной! Ты можешь остаться в доме, но ко мне пока не заходи, ладно? – ведьма ощутила, как мелко начинает дрожать всем телом.

– Ладно, только не сердись, пожалуйста! Поверь, если ты согласишься на то, чтобы они стали твоими наставниками – всё закончится хорошо!

– Уйди, – тихо, но твёрдо откликнулась Никки, входя в свою комнату и закрывая дверь. Она прошаркала до своей постели и присела на её краешек, но почти тут же поднялась.

Девушка медленно подошла к окну, где была видна раскидистая сосна. Казалось, прошло не несколько часов, а целая вечность с того момента, как ведьма спасла ожившую куклу от разъярённых собак.

Сегодняшнее утро перевернуло размеренную жизнь Никки с ног на голову, поэтому она почувствовала острую необходимость в том, чтобы привести мысли в порядок.

Глава 4

Воспоминания о сегодняшнем сне заполнили сознание Никки, и она погрузилась в него, но теперь уже наяву.

Во сне она испытывала странное, но приятное ощущение полёта. Посмотрев вниз, Никки увидела под собой длинную вереницу деревьев – девушка парила над ночным лесом!

Вокруг неё медленно проплывали пушистые облака, а прямо над головой висела круглая луна, окружённая миллионами сверкающих звёзд. Её серебристый свет манил Никки, и она ощутила его энергию всем телом...

«Интересно, как так получилось, что я лечу? Ведь я этого не умею...», – мысленно удивилась девушка.

Неожиданно она услышала ответ другого Голоса, заставившего сердце ёкнуть от испуга: «Теперь умеешь. Ведь ты – птица!».

«Я – птица?» – поразила Никки. Это же невозможно...

Тихий Голос вновь откликнулся:

«Да, ты – неясность, парящая по ночному небу».

После этих слов девушка больше ничему не удивлялась. Она, как никогда раньше, почувствовала себя частью природы; всё вокруг казалось таким настоящим и правильным.

Никки, находясь в теле птицы, ощущала пьянящий вкус свободы, осознавая, что только небо способно его дать.

«Я никогда ещё не была так счастлива!» – с неподдельной радостью подумала она.

В прозрачном, как слеза, озере, мимо которого пролетала Никки, отразилось оперение птицы – серое с чёрными крапинками, рассыпанными по плечам.

«И куда же я лечу?» – задалась она новым вопросом, чувствуя, как ветерок приятно шевелит её перья.

«К себе домой, конечно», – ответил Голос.

И правда, пролетев ещё немного, девушка увидела с высоты птичьего полёта дом, в котором она жила с самого детства. Он был прекрасен. Только сейчас Никки это осознала. Самое любимое и родное место во всём мире!

«Как же я счастлива, что дом рядом! Скорее бы оказаться внутри своей комнаты! Мне так хочется спать!» – и птица, ускоряясь, сильнее забила крыльями.

«Позже... Ты будешь спать позже!», – тихо, но настойчиво произнёс Голос.

«Но почему? Я устала и больше не могу ждать!» – попыталась воспротивиться девушка.

«Для начала тебе нужно кое-что сделать», – отрезал Голос.

«Я лечу уже очень давно и мне требуется отдых! Кстати, зачем я покинула дом?».

«Это неважно!» – резко ответил Голос.

«А что тогда важно?»

«Что ты – ведьма. Это всё, что тебе нужно знать».

«Я – ведьма? Не может быть: я – неясность».

Похоже, её мысли начали путаться.

«Нет, тебе так только кажется. Когда ты попадёшь в дом, то убедишься, что это не так».

Вдруг ощущение лёгкости и правильности происходящего начало испаряться. Всё показалось искусственным: и это ночное небо, усыпанное звёздами, и прекрасная луна. Теперь она была плохо видна из-за тёмных туч, которые в один миг затянули небо.

Никки увидела, что её дом уже близко. Птица залетела в распахнутое окно в комнату на первом этаже. В ней царил полумрак.

Первое, на что наткнулся взгляд Никки, было красивое зеркало, висевшее на противоположной стене от окна.

На мгновение Никки увидела своё отражение: птицы больше не было; она приняла прежний человеческий облик.

Неподалёку от окна стояла большая удобная кровать, на которой покоились мягкие подушки и тёплый махровый плед.

«Наконец-то! Я так сильно хочу спать!», – девушка уже сделала шаг к постели, но Голос внутри неё заставил остановиться.

«Нет, ещё рано. Сначала сделай то, что нужно!», – в Голосе явственно послышались требовательные нотки.

«Но я так устала! Пожалуйста, позволь мне отдохнуть!», – взмолилась она, снова делая попытку прилечь на кровать – безрезультатно.

«Нет, ты не будешь спать до тех пор, пока не сделаешь это».

«Сделаю что? Чего ты хочешь от меня?», – сдалась Никки, понимая, что другого выбора у неё нет.

«Подойди к Сандре и наложи на неё заклятие – оживи её!», – приказал Голос.

«Откуда ты знаешь о ней?», – удивилась девушка, сбитая с толку. – «И вообще, кто ты?».

«Всё просто: я – это ты», – вкрадчиво шепнул Голос.

«Неправда!», – возразила она. – «Повторяю: кто ты? Тебе лучше уйти, если не собираешься говорить правду!».

«Я – твой друг, который нужен тебе. Я научу тебя использовать магию. Тебе ведь нужна помощь, не так ли?», – мягко спросил Голос.

Раньше Никки казалось, что диалог с ней вёл мужчина, но теперь она стала сомневаться. Не исключено, что это был женский голос... Её голос. Поэтому девушка доверчиво ответила:

«Да, мне нужна помощь».

«Хорошо. Тогда сделай то, о чём я прошу, ладно? Тебе всего лишь нужно подойти к Сандре и заколдовать её. Только представь: ты сможешь её оживить!».

«Разве я это умею?», – засомневалась Никки.

«О, ты не знаешь всей своей силы! Давай же, сделай это! Воспользуйся магией».

«Но мне совсем не хочется это делать. Какой в этом смысл?».

«Ты поймёшь немного позже... Никки, ты хочешь спать, верно? Твои веки тяжелеют, ты устала, поэтому не нужно с этим делом тянуть».

Девушка широко зевнула. В самом деле, зачем себя мучить? Лучше сделать то, о чём её просят, и лечь, наконец-то, спать. Ведь никому вреда не будет от её колдовства, так что...

Никки глубоко вздохнула. Всё-таки с ней разговаривал мужской голос. Но по какой-то причине это перестало её волновать. В конце концов, какая разница? Главное – он искренне хочет ей помочь, а значит, она может ему довериться.

«Ты тоже волшебник?», – спросила Никки.

«Конечно. Иначе как бы я смог разговаривать с тобой?».

«Если честно, мне немного страшно – ведь в этом деле я новичок. Не оставляй меня одну, ладно? Пока я не сделаю то, о чём ты просишь», – обратилась девушка к Голосу.

«Конечно, я буду рядом, как твой самый лучший друг, и буду направлять тебя, твою силу».

«Благодарю!», – облегчённо вздохнула она.

«Настанет день, когда не будешь», – ответил Голос и умолк.

На эту фразу девушка не обратила должного внимания потому, что спать хотелось невероятно. Смертельная усталость давила на неё, и это заставило действовать Никки немедленно.

Девушка бесшумно передвигалась по комнате, обогнув кровать. Она не стала включать свет.

В полном молчании Никки прошла ещё несколько шагов. Наконец, она отыскала место, где находилась Сандра. Это был деревянный комод, на котором сидела красивая фарфоровая кукла.

Сандра появилась в их доме семнадцать лет назад – ещё до того, как родилась Никки. Это был подарок от отца Никки и единственная вещь, оставшаяся после того, как он ушёл из семьи.

И хотя Никки, как и любому брошенному ребёнку, очень не хватало папы, и у неё были все основания его ненавидеть за непростительный поступок, Сандра всегда была её любимой.

Нахлынувшие эмоции ненадолго отвлекли девушку от дела. Смотря на куклу, Никки окунулась в детские воспоминания, которые были такими тёплыми, беззаботными и счастливыми.

Неожиданно Голос вновь дал знать о себе, напомнив ей, зачем она здесь. Девушка даже вздрогнула, вспомнив, что находится в комнате не одна.

Голос подсказал Никки, что нужно делать дальше, и ей пришлось повиноваться.

На удивление, это было несложно – намного легче, чем она предполагала.

Зажмурившись, девушка мысленно представила образ Сандры. Никки рисовала в воображении рыжие волосы куклы с золотистым отливом, завитые в мелкие кудряшки, достававшие до плеч. Вспомнила её зелёные глаза с озорным блеском, как у кошки, в которых затаилась жизнь; алые губки, застывшие в лукавой улыбке. Наконец, Никки представила, как тело куклы увеличивается, достигая человеческих размеров.

Девушке было просто нарисовать картинку оживления любимой игрушки в своём воображении, так как она всегда считала, что Сандра выглядит слишком уж правдоподобно, чтобы быть просто куклой. Казалось, у неё есть душа, как и у человека. И даже повзрослев, Никки не переставала так думать, хоть и понимала, что это невозможно.

«Ещё как возможно!», – уверенно заверил Голос, без труда читавший все её мысли, словно раскрытую книгу.

По той интонации, с какой он произнёс эту фразу, девушка поняла, что всё идёт по плану... По его плану.

Это явилось неприятным сюрпризом для Никки, но другого выхода у неё всё равно не было: ей пришлось подчиниться воле постороннего человека.

Она сконцентрировалась на одной-единственной мысли (опять-таки, по подсказке неведомого Голоса), и прошептала: «Оживи!».

Никки открыла глаза. Комната по-прежнему тонула в темноте.

Девушка огляделась и поняла, что ничего не изменилось: она по-прежнему была одна, а сидящая на комод кукла так и осталась неподвижной.

«Не сработало...», – подумала девушка. Она не удивилась этому и не расстроилась, а просто констатировала факт.

«Может быть, это и к лучшему...», – размышляла Никки, которая, по правде говоря, не хотела заниматься такого рода магией – слишком уж таинственной и... чужой.

После этой мысли к ней пришла другая: всё это время она разговаривала с человеком, которого совсем не знает и в реальности с ним не встречалась. Кто же он такой? Правда друг, или только им притворяется, чтобы использовать её? Вопрос лишь в том: для чего?

«Мне это всё не нравится!», – заявила Никки, обращаясь к незнакомцу, находящемуся внутри её сознания. – «Ты либо шутишь, либо играешь со мной. В любом случае, я хочу, чтобы ты ушёл!».

«Не беспокойся, я и так собирался это сделать. Больше ты меня не услышишь в своей голове. Но прежде скажу одну вещь: я не обманывал тебя, и ты всё сделала правильно. Тебе понадобится совсем немного времени, чтобы убедиться в этом».

«Я тебе не верю!», – ответила девушка.

Внезапно она почувствовала себя в опасности, деля подсознание с этим загадочным типом.

Кроме того, слишком уж часто Никки меняла к нему своё отношение, считая то другом, то врагом, будто боролась с собственным сознанием. Это было пугающе и неестественно.

«Твоё заклинание сработало», – уверенно произнёс Голос. Похоже, он и вправду покидал её, потому что его последние слова девушка расслышала с большим трудом. – «Скоро ты в этом убедишься... А теперь спи, Никки».

В этот момент она проснулась.

Глава 5

Никки поняла, что Сандра находится на кухне по странным громким звукам, доносящимся оттуда.

«Господи, что на этот раз?», – с тревогой подумалось ей.

Толкнув дверь, девушка увидела, с одной стороны, смешную картину, а с другой – довольно-таки досадную: около миксера для молочных коктейлей стояла Сандра, с ног до головы обляпанная фруктами вперемежку с молоком.

К сожалению, бывшая кукла не была в курсе, как правильно им пользоваться, иначе бы догадалась, поместив ингредиенты, закрыть крышку прежде, чем нажать на кнопку «включить».

– Да что же это?! – в панике закричала рыжеволосая девушка, заметив вошедшую Никки. Та подбежала к месту «катастрофы» и отключила до сих пор работающий миксер.

Громкое жужжание мгновенно стихло.

– И как долго, скажи на милость, мы будем встречаться с тобой подобным образом? – тихо спросила ведьма.

Она снова внимательно пригляделась к Сандре: высокая, с рыжими кудрявыми волосами до плеч и яркими зелёными глазами. Сомневаться не приходилось: это была её кукла.

– Каким? – пискнула Сандра в ответ, боясь пошевелиться.

– А таким. Тебя вечно нужно спасать.

– Эта штука могла меня убить? – полуобморочным голосом спросила перепуганная девушка.

– Нет, конечно, но...

– Фух... Я так напугалась! До чего же техника дошла, а! – продолжала удивляться гостя. Она стояла посреди «катастрофы», не шевелясь, будто снова стала неживым предметом.

– Да опусти ты руки-то, горе луковое! – сказала Никки и, не сдержавшись, рассмеялась на всю кухню: Сандра подняла руки на уровне лица, укрываясь от брызг, да так и осталась в этой позе. Выглядела она комично, как никогда.

– Фу, всё такое липкое! – пожаловалась бывшая кукла, брезгливо стряхивая коктейльную массу.

– Не надо так делать, ты пачкаешь пол ещё больше. Возьми вот, – ведьма протянула рулон бумажных полотенец Сандре.

– И как вы с этим всем управляетесь? – озадачилась девушка, неодобрительно качая головой.

– Всё просто: мы знаем о существовании крышек, – усмехнулась Никки.

– Уверена, эту штуку придумала какая-нибудь злая волшебница! – задумчиво произнесла бывшая кукла, которая присела на табурет, но, поняв, что он испачкан, соскочила с него, повалив на пол.

Ведьма, не сдержавшись, подняла глаза к потолку.

– Всё, намёк поняла: стою смиренно, как оловянный солдатик, – заверила Сандра, сцепив руки в замок.

– Да ладно... Я, вообще-то, хотела с тобой поговорить. Это очень важно, поэтому присядь, пожалуйста, – попросила Никки, уже занявшая стул, стоявший неподалёку от гостя.

– Ох, а как есть-то хочется! – простонала Сандра, заметно приободрившись. – Живым существам, оказывается, так нужна еда для поддержания энергии... – но, под взглядом голубых глаз Никки, она замолчала и покорно присела.

– Обещаю, как только мы поговорим, я приготовлю поесть. Это не займёт много времени, – пообещала ведьма, положив руки на колени. – В общем, я тут подумала обо всём,

что ты сказала... Наверное, ты права. Не знаю, может быть, на меня подействовали последние события, но, по-моему, ты рассуждаешь разумно: я должна обратиться за помощью к тем, кто хорошо разбирается в этом деле. Потому что с магией нужно как-то жить, ведь так? Она на всю жизнь?

– Конечно, есть множество заклятий и зелий, способных лишить магических сил, но они сложны в применении.

– Почему?

– Точного ответа дать не могу, – закусила губу гостя. Казалось, она раздумывала над ответом. – Но считаю, что силы даются не просто так – есть цель, понимаешь? Отсюда и логичный вывод: лишать себя, по собственному желанию, способностям к магии равносильно преступлению. Ведь это божий дар!

– Божий ли? – усомнилась Никки.

Ей вдруг вспомнились жуткие истории про ведьм, достигшие мрачной кульминации в Средневековье. Всех, кого подозревали в колдовстве, сжигали заживо...

– Эх, и почему ты постоянно всё усложняешь? – неодобрительно покачала головой Сандра, закидывая ногу на ногу. Удивительно, как быстро она начала вести себя с Никки так, будто правда знала её семнадцать лет. – Иногда полезно просто принять какой-то факт на веру. Тем более, ты не одна: как я уже говорила, есть волшебники, способные тебе помочь. Они так желают с тобой познакомиться!

– Правда? – удивилась ведьма.

– Да-да, ты же, как говорится в предсказании, скоро станешь настоящей легендой, спасительницей!

– Скажешь тоже! – покачала головой Никки, смущённо ухмыльнувшись. – Не так уж и много я умею.

– Ну, если не брать во внимание магическую силу, с помощью которой ты способна задушить врага...

– Гордиться тут нечем! – сверкнув глазами, перебила девушка. Вспоминать об этом не хотелось.

– ... а также оживить любимую куклу и отогнать взбесившихся собак, – спокойно закончила Сандра. – Я лишь констатирую факт, только и всего!

– Мне и так плохо, а ты... Может, не будем вспоминать то ужасное событие? – расстроилась ведьма. – Из-за моих способностей пострадал человек!

– Извини, я не хотела... – растерянно захлопала длинными ресницами рыжеволосая девушка.

Сейчас она, как никогда, напоминала куклу. А ведь Никки уже начала забывать, что гостя совсем недавно была ею.

Они помолчали немного. В неловкой тишине недовольно пробурчал пустой желудок Сандры.

Вдруг Никки вспомнила кое-что важное, о чём порывалась спросить уже довольно давно:

– А как вообще получилось, что ты ожила? Что было до этого?

– Я находилась в спячке. И, конечно, до того, как ты меня оживила, я ничего не чувствовала, не видела, не слышала... Ой, да вообще, о чём там говорить? Кукла – она и есть кукла! – Сандра простодушно махнула рукой. – Но однажды, а, если быть точнее, сегодняшней ночью, со мной произошли все метаморфозы, оживившие меня. Это было так странно, не описать словами даже! Будто меня иголочками тыкали по всему телу... Да, так будет точнее... И вот, настало утро, я вдохнула полной грудью, а потом увидела тебя, спящую. И вдруг мне стало всё понятно – ты оживила меня! В моей голове тут же всё прояснилось. Но любопытство-то никуда не делось! – лукаво улыбнулась рыжеволосая девушка. В её малахитовых глазах блеснули озорные искорки.

– О чём ты?

– А как ты думаешь я на улице оказалась?

Ведьма молчала, потому что не знала ответа на этот вопрос, но ей невероятно хотелось узнать: а правда, как?

– Я окошко-то заметила, и вылезла через него, – начала свой рассказ Сандра будничным голосом. – Дай, думаю, немного прогуляюсь, свежим воздухом подышу, ноги разомну, мир посмотрю... Ах, как же замечательно – дышать! – на мгновение рассказчица перевела дух, углубляясь в воспоминания, расплывшись в довольной улыбке. – Но потом напали эти страшные собаки. Они появились, словно неоткуда, а этот, вожак их, так громко рычал! Ну вот они меня и загнали на дерево... Не помню даже, как оказалась на нём, – грустно закончила девушка. – Жить захочется – ещё не то сделаешь! А дальше ты знаешь...

– Ага, понятно, – Никки старалась не показывать удивления. Это было самым невероятным, что она когда-либо слышала. Оживление куклы – кто бы мог подумать?

«С ума сойти!» – качнув головой, подумалось ей.

– Так, где мой завтрак? – соскочила со стула гостья, потирая урчащий живот.

– Сейчас сделаю, – откликнулась Никки, тоже вставая с места. Она направилась к холодильнику, из которого начала доставать продукты, но потом вспомнила, что её мама приготовила блинчики. – А что насчёт колдунов? Как с ними связаться?

– А я тебе на что? Дело будет в шляпе, не беспокойся! Они придут на встречу, как только я им дам знать, что ты согласна с ними пообщаться, – заверила Сандра. – Послезавтра устроит?

– Так быстро? – опешила Никки, застыв у микроволновой печи.

Руки, в которых ведьма держала тарелку, начали подрагивать, поэтому она поспешно поставила её на стол.

– А чего ждать-то? Медлить с этим сейчас никак нельзя!

– Но... почему? – озадачилась девушка. С каждой минутой ей всё меньше нравилась эта идея.

– Они всё объяснят, и ты поймёшь. Говорю же, я не сильна в рассказах...

– Ладно, – рассеянно кивнула Никки, снова беря тарелку с блинчиками и ставя их разогреваться. – А как волшебники узнают, когда приходиться?

– У меня есть своя магия, правда, она небольшая – намного меньше твоей. Я свяжусь с ними, и они, получив моё сообщение, откликнутся на него.

– Если ты считаешь, что это необходимо... – пожав плечами, неуверенно начала ведьма. Теперь ей стало неуютно в собственном доме, и даже немного страшно.

Неизвестность всегда пугает.

Но говорить об этом Сандре она не стала, потому что та, скорее всего, и так считала Никки слишком мнимой и трусливой.

Девушка повернулась к кухонному столу, чтобы разлить чай. Её не покидало чувство: что-то должно произойти в ближайшее время.

Но почему встреча с волшебниками вызывает у неё тревогу? Разве ей самой не хотелось поговорить с ними? Достаточно вспомнить имя Мелиссы, как её сердце начинало стучать, словно бешенное, а руки холодели и покрывались гусиной кожей.

Этому нужно положить конец.

– Никки, ты меня слышишь?

– Что? – встрепенулась ведьма.

– Я говорю, что собираюсь навестить волшебников – хочу им всё рассказать. Мне придётся покинуть тебя на некоторое время. Ты не возражаешь? – спросила бывшая кукла, переводя на девушку кошачьи глаза.

– Нет, – поспешно покачала головой Никки, доставая подогретые блинчики из микроволновки.

Потом она окинула взглядом Сандру и произнесла: – Кстати, тебе лучше принять душ и переодеться.

– О, еда! – обрадовалась гостя, потягивая носом сладкий запах. – Можно мне взять с собой один?

– Бери, сколько хочешь! – ведьма пододвинула к ней тарелку.

К маминой стряпне она не притронулась – тревога на время отняла у неё чувство голода.

Бывшая кукла, наоборот, со счастливым видом направилась к двери, прихватив с собой несколько блинчиков.

Неожиданно она остановилась у двери, резко обернувшись через правое плечо.

– Знаешь, человеческие чувства мне стали чужды – я вновь учусь их понимать. Но сейчас мне кажется, что нужно поблагодарить тебя за моё спасение.

И, ещё до того, как Никки успела что-либо сказать, Сандра покинула кухню.

Глава 6

Никки сидела на подоконнике в своей комнате. Тёплый ветерок еле заметно колыхал её распущенные волосы. Из окна доносился нестройный хор стрекочущих сверчков. Но она не слышала его: тревожные мысли заглушали все остальные звуки.

На коленях девушки лежал ноутбук. Тонкие пальцы громко стучали по клавиатуре. Больше года Никки вела электронный дневник, и сегодня он пополнился ещё одной записью – самой длинной из всех.

«Что ж, Никки, ты вляпалась по полной!», – дописав последнюю строчку, девушка выключила компьютер.

Глубоко вздохнув, она провела рукой по светлым, почти серебряным волосам. Подняв глаза на небо, ведьма увидела первую загоревшуюся крохотную звёздочку.

Сандра до сих пор не вернулась, и от неё не было новостей.

«Но, возможно, она – лишь плод моего воображения, и я схожу с ума?», – невесело усмехнулась Никки.

В дверь постучали.

– Входи, – не оборачиваясь, бросила девушка.

Она знала, что только один человек может сейчас нарушить её уединение – мама.

– Никкитесса, почему ты отказалась от ужина? – спросила Лариса с порога, уверенным шагом входя в комнату.

Ведьма поморщилась: она ненавидела своё имя, считая самым ужасным из всех существующих.

– У тебя всё нормально? Мне удалось выбраться с работы пораньше, чтобы провести время с тобой. Мы так редко видимся! А ты... – Женщина подошла к дочери и дотронулась до её плеча. – Что-нибудь случилось?

– Я не знаю, – покачала головой девушка. Её взгляд был потерянный. – Сегодня в школе случилось кое-что ужасное, и, похоже, я виновата в этом...

– Ужасное? Что произошло? – округлила глаза Лариса, встревоженно переминаясь с ноги на ногу. – Мне никто не звонил...

– А никто и не знает об этом, мам. Почти никто, – тихо произнесла ведьма, еле шевеля губами.

Её небесно-голубые глаза были широко распахнуты. В их глубине затаился страх.

Женщина попыталась не поддаться панике, которая нарастала в материнском сердце с каждой минутой всё больше и больше.

Присев на кровати, она устремила внимательный взгляд на дочь. Тогда-то Ларисе стало понятно: с Никки правда произошло что-то плохое.

Поэтому женщина, встряхнув белокурой головой, как можно мягче, но настойчиво попросила:

– Дорогая, расскажи мне, что случилось.

– Я не знаю, с чего начать, – медленно произнесла девушка, опустив глаза. В них блеснули жемчужные слёзы.

– Начни с начала, – пожала плечами Лариса, пытаясь скрыть беспокойство от дочери.

– Даже если я всё расскажу, ты мне не поверишь, – прошептала Никки.

– Ты можешь мне всё рассказать, ведь я – твоя мама, и всегда буду верить тебе.

Но девушка упорно продолжала молчать, глотая слёзы.

– Поверь, я всегда буду на твоей стороне! – добавила женщина, пытаясь разговорить дочь.

– Я... мне... сложно об этом говорить, – выдавила наконец Никки. – Произошедшее сегодня кажется таким невероятным! В это так трудно поверить! Я ведь не могла сойти с ума,

не могла же? – с мольбой в голосе обратилась она к матери, опускаясь возле неё на пол и хватая за тёплые руки.

Лариса второй раз почувствовала панику за вечер, но вновь не подала этому виду. Она быстро овладела собой и ровным голосом произнесла:

– Пожалуйста, доверься мне. Я очень хочу помочь, но не знаю, как.

– Хорошо, – сдалась девушка и, набрав побольше воздуха в лёгкие, словно перед погружением в воду, рассказала о том, что произошло в школе, умолчав о Сандре.

– Вот что случилось, мама, – печально вздохнула ведьма, шмыгнув покрасневшим носом. – У меня с Мелиссой всегда были плохие отношения – ты сама об этом знаешь. Но я не желала ей зла! Всё получилось как-то само собой. Я сорвалась и повалила её на пол – это помню точно. А что было дальше – всё как в тумане...

– Я верю, – с готовностью кивнула Лариса. – Только, получается, теперь ты обладаешь каким-то сверхъестественным даром, – медленно проговорила она, задумавшись.

– Видимо, да, – дрогнувшим голосом произнесла девушка. – Правда, это с трудом укладывается в голове.

Никки поправила сползавший с её плеч махровый плед. Помолчав немного, она добавила:

– И вот что странно: никто, кроме меня, Ангелины и, наверное, самой Мелиссы не понял, что произошло в раздевалке. Все примут это за несчастный случай – например, объяснят тем, что косичка Мелиссы зацепилась за что-нибудь.

Лариса глубоко вздохнула:

– Я считаю, что это даже к лучшему... Никому не нужно знать о твоих способностях – это может быть опасно.

– Да, наверно... – неуверенно протянула девушка. – Мам, почему ты поверила в мой рассказ так просто? И вроде как не удивилась даже?

Женщина смерила дочь продолжительным взглядом, словно прикидывала, говорить ей или нет.

– Поверить в то, что сверхъестественные силы существуют на самом деле – не так-то просто, особенно для меня: я всегда пытаюсь мыслить рационально. Но ради тебя я готова изменить своим правилам, – с тяжким вздохом произнесла Лариса, поднимаясь с постели. – Уже поздно. Попытайся отдохнуть и поспать.

И она, поспешно выйдя из комнаты, плотно закрыла за собой дверь.

Слегка удивлённая маминым поведением и почувствовав, что от неё что-то скрывают, Никки стянула с себя плед и подошла к зеркалу. Взглянув на себя, она подумала, что выглядит просто ужасно: волосы были растрёпаны, глаза опухли и покраснел нос.

«Смогу ли я сегодня заснуть?» – задала девушка вопрос своему отражению. Оно не ответило.

«Интересно, а в моей внешности изменилось что-нибудь?», – внимательно разглядывая бледное лицо, спросила себя Никки. – «Ведь я стала ведьмой!».

От этой мысли по спине пробежал холодок, и она, передёрнувшись, побыстрее отошла от зеркала: вид собственной физиономии ей стал неприятен.

«Ты нехороший человек, Никки!», – прошептала девушка, чувствуя себя несчастной, как никогда раньше.

Никки до крови прикусила губу, чтобы вновь не расплакаться. Сказать, что она чувствовала себя виноватой – значит, не сказать ничего. Оказалось, что чувство вины – это тяжкое испытание. Плохо, когда тебя кто-то осуждает, но в сто раз хуже, когда ты сам не можешь себя простить.

Ведьма медленно подошла к открытому окну, вглядываясь в темноту наступающей ночи.

Ветер шелестел в ветвях деревьев, обдавая холодным дыханием её лицо. Она подняла взгляд на яркую полную луну в усеянном звёздами небе, висевшую над самой землёй, и еле слышно вздохнула.

Никки не представляла, как справится с тяжестью неожиданно навалившегося на неё груза.

Постояв так ещё пару мгновений, пытаясь успокоиться и подбодрить себя, девушка закрыла окно и выключила свет в комнате. Потом она, сняв домашние брюки и оставшись в длинной клетчатой кофте, устало повалилась на кровать...

Была поздняя ночь. Из-за штор пробивался серебряный луч месяца, падающий прямо на кровать Никки. Она всё ещё не спала, беспокойно разглядывая тёмный потолок, думая, гадая, мечтая...

Раньше девушка считала, что колдуньи живут только в волшебных сказках, в существование которых верят лишь маленькие дети...

По крайней мере, до сегодняшнего дня.

Теперь Никки не была столь категорична; возможно, кроме обычных людей существует что-то сверхъестественное, и именно с ним она столкнулась утром. И не просто столкнулась, а стала его частью... Вопрос только в том, плохо это или хорошо?

Неожиданно девушка почувствовала, как спокойствие нахлынуло на неё тёплой, усыпляющей волной, разливаясь по всему телу.

Это оказалось настолько приятным и расслабляющим, что она блаженно зевнула. Никки даже почудилось, будто неведомый друг шепнул ей тихонько на ушко: «Всё уладится...».

И ведьма легко в это поверила, незаметно для себя уснув.

Глава 7

«Абонент выключен, или находится вне зоны действия сети», – меланхолично твердил женский голос из трубки телефона, которую держала Никки.

«Ох, не к добру всё это...» – мысленно вздохнула девушка.

Закусив нижнюю губу, она стояла около распахнутого окна, запускающего в гостиную вечернее дуновение ветра.

Было около восьми вечера, но мать Никки так и не вернулась с работы домой.

Такое и раньше происходило – у Ларисы тяжёлая и ответственная работа в правоохранительных органах, которая порой требовала большего количества рабочего времени, чем положено.

Вот и сейчас женщина, скорее всего, задерживается потому, что в очередном уголовном расследовании появились неотложные дела.

«Всё равно мне нужно убедиться, что мама на работе и с ней всё в порядке», – подумала девушка.

С каждой минутой её волнение росло всё с новой силой. Казалось, ещё чуть-чуть, и Никки охватит паника.

Ведьма уже набирала рабочий номер матери, как в дверь позвонили. Никки со всех ног кинулась открывать.

Увидев на пороге мать, она почувствовала заметное облегчение.

– Ну и денёк! – выдохнула женщина уставшим голосом. – Ладно хоть завтра, если ничего не поменяется, объявлен выходной. Я просто валюсь от усталости!

– Что-нибудь серьёзное? – осторожно спросила ведьма в надежде, что никто из свидетелей страшного события в раздевалке не обратится в полицию. Что тогда будет делать Никки? Ведь она, при всём желании, не сможет рассказать правду о своих способностях – кто ей поверит?

– Как всегда, много работы, – махнула рукой мать, проходя на кухню. – Сейчас выпью чайку и завалюсь спать.

– Садись, мам. О чае не беспокойся, я сейчас всё сделаю, – подскочила девушка к чайнику.

– Спасибо, моя хорошая, – улыбнулась Лариса, когда дочь поставила перед ней дымящуюся кружку.

– Может, ты кушать хочешь? Я пирожки испекла.

За целый день, что Никки провела дома, сославшись больной, она не придумала ничего лучше, чем заняться готовкой. Иногда это помогало отвлечься от мрачных мыслей.

– Нет-нет, спасибо, чая будет достаточно, – ответила женщина, делая глоток.

Повисло тягостное молчание. Ведьма не знала, как спросить у матери то, что её беспокоило – она боялась услышать плохую новость.

– А как твой день прошёл? – спросила Лариса, но её голос неожиданно потонул в неимоверно громких, завывающих звуках.

Никки мгновенно покрылась потом: эти звуки показались пугающе знакомыми...

Когда она поняла, что их издаёт, сердце ведьмы, учащённо забившись, достигло пересохшего от страха горла.

«Вот и всё!», – пронеслось у неё в голове.

Лариса, побледнев, вдруг побежала к выходу.

– Не выходи из дому! – шепнула она.

– Мама, ты куда? – зашлась в панике девушка.

Но женщина ей не ответила. Рывком распахнув входную дверь, она скрылись за ней.

Не отдавая отчёта в своих действиях, Никки метнулась за матерью, не послушав её совета.

Девушка была босиком, но даже не заметила, когда влажная после дождя трава коснулась её ног.

Лариса остановилась неподалёку от дома, осматриваясь по сторонам. Когда ведьма, слегка запыхавшись, подбежала к ней, женщина удивлённо произнесла:

– Не понимаю... Где полицейские машины?

Никки молча кивнула, озираясь. Она тоже задавалась вопросом, почему звуки сирены здесь были тише, ведь всё должно быть наоборот.

Вдруг вечерний воздух прорезал крик:

– Ой, помогите! Ой, мне страшно!

Ошеломленным матери и дочери оставалось лишь смотреть, как из окна первого этажа дома выпрыгивает худенькая фигурка и со всех ног бежит к ним.

– Срочно, звони в полицию, в доме вор! – взвизгнула женщина, обращаясь к Никки, которая вдруг всё поняла...

– Мам, стой!

– Скорее, я задержу её!

– Нет-нет, мама, всё в порядке! Это... Это моя подруга, не трогай её! – громко выкрикнула ведьма.

Тем временем девичья фигура стремительно приближалась к ним. Рыжеволосая девушка, выглядевшая напуганной, бросилась к Никки, как утопающий к спасательному кругу.

– Там... там, – заикалась гостя. – Я лишь хотела потрогать, нажала куда-то и... Боже, меня сейчас стошнит! – ещё больше побледнела беглянка.

– Стойте на месте! – бросила Никки и со всех ног помчалась в свою комнату. Слава богу, сирена не настоящая! Сандра, чересчур любопытная особа, волшебным образом оказавшись в непривычном для неё мире людей, с увлечением исследовала незнакомые вещи, попадающиеся под руку.

В очередной раз, увидев необычный предмет, бывшая кукла без разбора тыкала кнопки на новом, неизведанном, а поэтому очень интересном объекте – телевизоре, который стоял в комнате Никки, – и вот результат!

Как говорится, сама напугалась, и хозяйки дома чуть с ума не сошли, особенно если принимать во внимание их беспокойную за последнее время жизнь.

Забравшись в комнату уже ставшим привычным путём (через окно), ведьма метнулась к мерцающему в темноте экрану телевизора. Он как раз показывал эпизод из американского фильма, где полицейские машины, включив мигалку, гнались за очередным преступником. Казалось, тряслись даже пол и стены дома.

Девушка подскочила к «чёрному ящику» и поспешно выключила его. Тишина резко надавила на слух, став гудящей.

Ведьма постояла ещё так пару секунд, чтобы перевести дыхание и успокоиться.

Это был всего лишь фильм, а не реальность. Никто за ней не гонится. Навряд ли кто-то из свидетелей произошедшего инцидента с Мелиссой подозревает Никки... Кроме, может быть, самой пострадавшей и Ангелины.

В наступившей тишине девушка слышала ночное пение, издаваемые сверчками, а также голоса матери и Сандры. Последняя лепетала что-то неразборчивое тоненьким голоском.

«Ей тоже досталось, когда на неё напали собаки», – сочувственно подумала ведьма, вздыхая.

Отчего в мире всё так сложно устроено? И почему, если существует магия, людям от неё не становится легче?

«Ладно, это очень сложные вопросы. Ответить на них я сейчас явно не готова. Главное, сирену издавали ненастоящие полицейские машины! А то уж я подумала, что это за мной», – облегчённо улыбнулась Никки.

Она вновь направилась к окну (так было быстрее), вылезла из комнаты и поспешила к маме и Сандре.

Обе громко разговаривали, активно жестикулируя. Лариса расспрашивала гостью, кто она и откуда взялась, а бывшая кукла отвечала что-то несвязное. Было видно, что последняя немного побаивалась собеседницу, взиравшую на неё с привычной ей строгостью.

Поэтому неудивительно, что Сандра несказанно обрадовалась, когда подошла Никки.

Неожиданно ведьма поняла, что нужно довольствоваться малым, даже если это всё, что ты имеешь – теперь Никки испытала это на своём горьком опыте. И хоть ей было тревожно так сильно, как никогда ещё раньше, настал тот счастливый момент, когда девушка почувствовала облегчение, осознав, что она не одна.

Наконец, девушка осознала, что теперь, хочет она этого или нет, но то сверхъестественное, которое ей пришлось пережить, стало частью её жизни, самой Никки. И с этим нужно было смириться.

Когда все успокоились, разобравшись в том, что произошло недоразумение, ведьма повела маму и Сандру домой, чтобы наконец расставить все точки над *i*, а потом спокойно лечь спать, проводив этот беспокойный вечер.

«Что ж, похоже, дальше будет только интереснее!», – усмехнулась про себя Никки, заметно повеселев...

После событий, сотрясших, в прямом смысле, весь дом, прошло около получаса. Это время было потрачено на то, чтобы заварить крепкий успокаивающий чай для Сандры, не сразу оправившейся после слишком громкого знакомства с телевизором.

– Эти штучки двадцать первого века сведут меня с ума! – недовольно пробурчала она, прихлёбывая травяной чай.

Похоже, бывшая кукла приходила в себя: румянец на её щеках начал принимать привычный цвет, что не могло не радовать.

– Ну, устройство, отдалённо похожее на современный телевизор, было изобретено в конце девятнадцатого века, если я не ошибаюсь, так что... – заметила Никки, сидевшая у постели гостьи, ожидая, когда та уснёт.

– Никки, не засоряй мою голову ненужной информацией! – протестующе вскинула руки, словно защищаясь, Сандра. – Она и так долгое время была фарфоровой.

Ведьма улыбнулась:

– Ты помнишь время, когда была куклой?

– Не особенно, – призадумавшись, ответила Сандра. – Это сложно объяснить.

– А ты... виделась с теми волшебниками? – сгорая от любопытства, спросила Никки.

– Нет, я им лишь передала сообщение. Теперь они знают, что ты не против с ними встретиться.

– И когда это встреча произойдёт?

– Скоро, – туманно ответила Сандра, широко зевнув.

– Ладно, спи давай, – ведьма поставила на прикроватную тумбочку кружку с чаем. – Я оставлю это здесь, вдруг ночью тебе захочется пить.

– А у меня получится? – с сомнением спросила бывшая кукла. – Я никогда не пробовала спать.

– Я, конечно, не уверена, но думаю, что ты на это способна – ведь теперь ты человек? – вопросительно подняла брови Никки.

– Человек, – удручённо кивнула гостья, укладывая кудрявую голову на подушку.

– Что-то я не слышу энтузиазма в твоём голосе, – хохотнула Никки.

Сандра лишь скривила недовольную гримасу в ответ.

– Ты не можешь остаться со мной на ночь? – жалобно спросила она, натягивая махровый плед до самого подбородка.

– Здесь стоит одна кровать, – ответила ведьма. – И в других комнатах также. Не беспокойся, я буду спать по соседству – в гостиной. Если что – зови, я сплю чутко.

– А что, если собаки вернутся?

Сандра напоминала пятилетнюю девочку, которая боялась ночных кошмаров, хотя Никки не могла её в этом винить. Теперь она чувствовала ответственность за эту девушку.

Посмотрев в её большие зелёные глаза, ведьма серьёзно ответила:

– Я закрыла окно, и никто не сможет сюда проникнуть. А теперь постарайся поспать. Закрой глаза и подумай о чём-нибудь приятном. Я уйду, только когда ты уснёшь.

К счастью для Никки, которой, в отличие от прошлой ночи, невероятно хотелось спать, Сандра уснула почти мгновенно.

Посидев ещё пару минут, девушка поднялась со своего места и вышла из комнаты, неплотно прикрыв дверь.

Пройдя в гостиную, она увидела сидящую на диване мать, которая поджидала дочь, чтобы поговорить с ней перед тем, как лечь спать.

– Никки, ты мне можешь объяснить, откуда взялась гостья? – шёпотом осведомилась Лариса.

– Да, мам, я постараюсь, – также тихо отозвалась девушка, чтобы не разбудить Сандру, которая и так с большим трудом заснула.

Ведьма присела рядом с матерью на диван. Она подробно рассказала о том, как вчера утром, проснувшись, услышала крик о помощи, спасла незнакомку от своры собак, а вскоре узнала, что это была кукла, оживлённая с помощью силы Никки.

– Да уж, – выдавила из себя Лариса. Казалось, она над чем-то размышляла. – Я не знала, что ты умеешь оживлять.

– Скорее, эта способность распространяется только на неодушевлённые предметы, – немного подумав, ответила девушка. – Хотя я не уверена. Знать бы наверняка...

– Я была бы рада тебе помочь, правда, но сама не знаю, как, – развела руками мать.

Ведьма посмотрела на дверь, за которой крепко спала гостья:

– Она нужна мне, мам. Сандра – это связующее звено между мной и другими волшебниками. Они, по её словам, могущественные, и готовы мне помочь познать магические способности. А это сделать необходимо, так как Сандра говорит, что у меня есть предназначение! Я не знаю, какое именно, потому что толком она ничего не смогла мне объяснить. Но те колдуны способны это сделать.

– Ты уверена, что ей можно доверять? – спросила женщина, и по её тону было видно, как сильно она переживает за дочь.

«Да, мама не в восторге от того, что я оказалась ведьмой», – с грустью подумала Никки, но в слух сказала другое:

– А почему Сандра должна вызывать у меня недоверие? Она не сделала мне ничего плохого. Наоборот, хочет помочь. И если я должна сделать что-то великое, как говорит Сандра, мне необходима помощь опытных наставников, верно?

– Верно, – подтвердила Лариса, становясь всё мрачнее и задумчивей – ей явно не нравилось то, что происходит с дочерью, но возражать она не стала: были на то свои причины.

– Мам, ты не будешь против, если я начну общаться с такими же, как я? – робко спросила девушка.

– Что ж, я не вправе запрещать, – негромко произнесла женщина после недолгого молчания. – Я считаю, что ты должна научиться сама принимать решения. В конце концов, тебе нужно узнать, о каком именно предназначении идёт речь. Я же ничего не понимаю в магии,

поэтому, наверно, это неплохой вариант. Для меня лишь главное, чтобы это не было тебе во вред.

– Я знала, что ты меня поймёшь! – торжествующе произнесла Никки, крепко обнимая мать. – Мне нужно разобраться в себе, чтобы понять, как теперь жить дальше. Знаешь, вначале я очень боялась магии, просто в ужасе была! Но сейчас... Не знаю...

Девушка задумалась, пытаясь подобрать слова, способные передать то, что она чувствовала. Её лицо сияло.

Лариса молча кивнула, неотрывно смотря в какую-то точку на полу, а её дочь вдохновенно продолжала:

– После того, как Сандра была спасена с помощью моей силы, я поняла, что могу творить добро, помогать беззащитным людям!

Глаза ведьмы возбуждённо горели, а губы, впервые за долгое время, тронула счастливая улыбка:

– И потом, от своей природы не уйти!

– Вот это точно, – закивала мать Никки, невесело думая о том, что с ней случилось недавно.

Лицо женщины стало непроницаемым. С минуту она ещё внимательно смотрела на дочь.

А что, если ей уже пора рассказать...

«Нет!» – мысленно отдёргнула себя Лариса. – «Я расскажу ей об этом лишь тогда, когда она сама спросит».

– Уже очень поздно! – женщина, поцеловав дочь, поднялась с дивана. – Нам всем нужно хорошенько отдохнуть.

– Да уж... – рассеянно откликнулась девушка, мысленно прокручивая события, произошедшие с ней за последнее время. – Спокойной ночи, мамочка! Приятных снов!

Никки, потянувшись к рядом стоящей тумбочке, взяла деревянную расчёску из натурального ворса и принялась распутывать густые серебряные волосы. Это оказалось не так-то просто, ведь со вчерашнего дня девушка забывала за ними ухаживать, и на них появились колтуны.

Проведя расчёской по шелковистым локонам, ведьма, отложив её в сторону, легла на подушки дивана.

Никки прикрыла глаза и начала прислушиваться к ночным шорохам, издаваемым домом. В гостиной тикали старинные часы с кукушкой, а из крана в ванной капала вода.

Ведьма чувствовала: очень скоро в её жизни произойдёт то, чего никак не удастся избежать.

Впервые за время пробуждения необычного дара Никки не испытывала былого страха.

Вдруг всё прекрасным образом стало для неё на свои места. Колдовские силы, откуда бы они ни пришли, явно появились не просто так – в мире всё имеет свою причину.

И то, что обычная девушка семнадцати лет, свернувшись калачиком под лёгким одеялом, однажды обрела магические способности, безусловно, является следствием не простой случайности.

Глава 8

– Они будут здесь с минуту на минуту! – казалось, в тысячный раз произнесла Сандра, нервно пританцовывая на месте.

– Ради бога, прекрати! – попросила Никки, стоявшая справа от рыжеволосой девушки. – Что в них такого особенного?

– Не поняла, – охрипшим от волнения голосом откликнулась Сандра, не отрывая взгляд от ночного неба, усыпанного яркими звездами.

– Ну, понимаешь, – осторожно начала ведьма, пытаясь успокоить бывшую куклу. – По моему, ты очень нервничаешь перед встречей с гостями. Они ведь такие же, как я. Конечно, немного необычные люди, обладающие магическими способностями, но, по сути, ничем примечательным не отличающиеся. Чего трястись-то? – попыталась выдавить улыбку девушка.

На самом деле, она тоже волновалась, даже очень, ведь именно сегодня Никки надеялась получить ответы на все волнующие её вопросы о магии. Но она попыталась взять себя в руки, не ударяясь в панику.

– Да ты с ума сошла? – задыхнулась Сандра, неодобрительно взирая на собеседницу. – Сказать такое! «Ничем примечательным не отличающиеся!». Да они, они... цари, нет, боги!

– Скажешь тоже! – скривилась ведьма. – Среди людей нет богов. И вообще, со мной ты так не нервничала при первой встрече, а вела себя вполне по-свойски.

– То-то ты! – без обиняков заявила рыжеволосая девушка, сложив руки на груди. – Чего зря воздух сотрясать? А вот они... – со значением в голосе проговорила она, вздыхая.

– Я же, типа, легенда, – хмыкнула Никки, подзадоривая собеседницу. – Почему бы и не проявить ко мне большего почтения?

На это бывшая кукла ничего не ответила, лишь повернула на мгновение к ведьме недвольное лицо. Мимика ясно дала понять: сейчас ей явно не до шуток.

Никки и Сандра уже с полчаса стояли возле сосны, где впервые встретились три дня назад. Они обе с нетерпением ждали появления гостей, которые казались такими же далёкими и таинственными, как звёзды.

Было уже за полночь, ночной ветерок овеивал приятным теплом. С неба на девушек смотрела круглая луна, пробившаяся через скопление тёмных облаков.

В перерывах между разговорами с Сандрой ведьма задумчиво смотрела на ночное светило, размышляя над тем, как мало она знает об этом мире, да и, в общем-то, о себе.

– Кстати, говоря о наших таинственных гостях, их вообще, сколько? – нарушила молчание Никки, впервые заинтересовавшись, что из себя представляют личности тех, кого ожидала.

– Их двое, – с уважением в голосе протянула бывшая кукла. – Колдунья и маг. Самые замечательные волшебники из всех тех, кого я встречала!

Что-то в этой фразе было не так, но только ведьма начала думать, что именно, как...

Внезапно поднявшийся сильный ветер заколыхал зелёную траву под ногами девушек.

Откуда-то явственно доносился запах осенних листьев. Спустя мгновение, словно из воздуха, перед Никки и Сандрой стояли державшиеся за руки мужчина и женщина.

Эти двое смотрелись вместе гармонично, хоть и выглядели слишком уж по-разному.

Мужчина не отличался никакими особенностями во внешности, за исключением тонкого, почти незаметного шрама на подбородке. У него были каштановые волосы и светло-карие глаза, излучавшие тепло. Выглядел он, в целом, спокойным и добродушным. Было достаточно сложно определить, сколько ему лет: волшебник мог легко сойти и за молодого человека двадцати лет, но что-то в его взгляде подсказывало: он намного старше.

Женщина являлась его полной противоположностью. Необычная внешность гостьи так и бросалась в глаза. Её прямые длинные волосы ярко-синего цвета были заметны даже в темноте.

Глаза (тоже синие), имели сходство с ночным небом; от них исходило необычное сияние. Взгляд этой особы было трудно выдержать – столько в нём оказалось власти и непоколебимости.

Горделивая осанка выдавала непростой характер колдуньи. Выглядела она немного старше своего спутника.

Оба высокие и стройные, они возвышались над стоящими неподалёку девушками, будто вековые деревья, которым не страшна непогода.

То, что эти люди пережили и повидали многое, было заметно с первого взгляда.

Они величественно смотрели свысока на окружающий мир и людей, но в этом не было ни фальша, ни гонора. Казалось, такая линия поведения заложена в них с рождения. В плащах тёмно-фиолетового цвета они выглядели более чем воинственно.

«Да, колоритная парочка!», – пронеслось в мозгу молодой ведьмы, находящейся под сильным впечатлением, которое вызвали гости с первой же минуты их появления.

Кажется, она поняла, что имела в виду Сандра – лишь сумасшедший мог назвать их обычными людьми.

«Одним внешним видом эта пара вселяет благоговейный страх. Кто же они?», – подумала Никки, с интересом разглядывая волшебников.

Но задавать этот вопрос она не торопилась, решив сначала послушать, что скажут сами гости.

– Здравствуй, Никки, – выступил вперёд мужчина. У него был приятный тембр голоса. – Я очень рад нашему знакомству! Позволь представиться: меня зовут Райм, а мою обворожительную спутницу – Герса.

Женщина с синими волосами даже не улыбнулась, а лишь коротко кивнула. Никки, оправившись от лёгкого шока, но всё ещё находясь под впечатлением, еле слышно вымолвила:

– Приятно познакомиться.

Райм улыбнулся ещё шире, внимательно изучая лицо ведьмы. Потом его взгляд перебежал на стоящую рядом рыжеволосую девушку.

– А ты, должно быть, Сандра?

– О, я... – не сразу смогла справиться с волнением бывшая кукла. Прежде чем ответить, она прокашлялась, отчаянно краснея. – Я... да, меня так зовут. А вы...

– Мы – Райм и Герса, – учтиво напомнил мужчина.

– Я знаю, – полуобморочным тоном заявила Сандра. Бедняжка, похоже, никак не могла поверить, что её кумиры находились всего в двух шагах от неё.

Повисла неловкая тишина. Каждый погрузился в свои мысли: Никки, впервые встретившись с волшебниками, да ещё с такими опытными, была в замешательстве, потому что не знала, как вести себя в присутствии столь необычных гостей; Сандра взирала на прибывших с нескрываемым благоговением и обожанием; Герса отчего-то хмурилась, периодически покусывая нижнюю губу; Райм с приветливой улыбкой размышлял над тем, как бы разрядить обстановку.

Неловкое молчание затянулось. И тут, как выскочившая пробка из шампанского, подскочила Сандра:

– Что ж мы стоим-то на холодном ночном воздухе? Проходите, гости дорогие! – засуетилась она, провожая волшебников в дом.

Никки хмыкнула про себя: «Кто бы мог подумать, что она так подобострастна?».

Ночь, как мы уже сказали, стояла тёплой, и данное замечание, по мнению ведьмы, было неуместным.

– Сюда, прошу, прошу... Осторожней, здесь порог... Да нет, что вы, только после вас! – никак не желала уgomониться рыжеволосая девушка. Её кошачьи глаза лихорадочно блестели, похожие на маленькие изумруды, а голос был резким и высоким от волнения.

«Ох, видела бы мама эту сцену!», – подумала Никки, изо всех сил сдерживая нервный смехок. – «Жаль, что она опять на работе».

Ведьма зашла в дом последней и закрыла входную дверь. Подбежав к бывшей кукле, она шёпотом произнесла:

– Что ты вытворяешь?

– О чём ты? – округлила зелёные глаза девушка.

– Об этом! – кивнула в сторону уже прошедших в комнату Никки волшебников. – Перестань юлить, – также тихо добавила она.

– Это проявление хорошего тона! – как кошка, которой наступили на хвост, прошипела Сандра, и чуть ли не бегом помчалась к гостям.

Никки, пару раз вздохнув, чтобы успокоиться, последовала за ней.

– Очень красивый вид из окна! – с чувством произнёс Райм, когда она вошла в комнату.

Он и Герса стояли неподалёку от открытой створки. Сандра же сидела на кровати Никки.

– Да, – ответила ведьма. – И мне нравится. Может быть, присядете? – вежливо спросила она.

– Нет-нет, спасибо, – с улыбкой покачал головой мужчина.

– Итак, может, перейдём к тому, зачем мы собрались? – впервые заговорила Герса низким, но довольно мелодичным голосом. – У нас мало времени, – добавила она, со значением посмотрев на Райма.

– И то верно, – кивнул он. – Что ж, Никки, три дня назад ты открыла в себе магические способности. С чем мы тебя и поздравляем! Ты – счастливая обладательница сил, способных управлять четырьмя стихиями: водой, землёй, огнём и воздухом. Также у тебя есть пятая способность – оживлять неодушевлённые предметы. Ею ты уже пользовалась, и однажды вполне удачно, – мягко произнёс мужчина, с милой улыбкой посмотрев на Сандру, которая покраснела до корней волос.

Никки, увидев это, пожалела девушку, но быстро переключила внимание на главное – а именно, на слова волшебников.

– Как ими управлять, мы расскажем тебе чуть позже.

– Если, конечно же, ты примешь нашу помощь, – сверкнув глазами, добавила синеволосяя женщина. В ней чувствовалась нетерпеливость, что немного сбивало с толку Никки.

– У тебя, наверное, есть вопросы? – спросил волшебник, обращаясь к девушке.

– Да, – вздохнула она, и, собравшись с мыслями, спросила: – Сандра сказала, что у меня есть какое-то великое предназначение. Это так?

Герса утвердительно кивнула головой.

– Тогда... – молодая ведьма облизнула пересохшие от волнения губы. – Кто я теперь?

– Мы ответим на этот вопрос, – с готовностью заявил Райм, выступив на шаг вперёд. – Но прежде, Никки, ответь на мой: кем ты была ? *раньше*

Девушка недоумённо воззрилась на гостей.

– Вопрос очень прост, – слегка улыбнулся мужчина. – Ответ, соответственно, тоже.

– Ну, я была обычным человеком, как все, – неуверенно начала ведьма. – В смысле, я не обладала магическими силами, способными оживить куклу или ещё что-то в этом роде... То есть у меня была обычная жизнь: я ходила в школу, по окончании которой планировала поступить в университет, а закончив его, найти работу, создать семью... В общем, всё, как у простых людей, – закончила она.

Прибывшие колдуны молча смотрели на Никки. Девушка усомнилась в том, ухватили ли они её мысль, поэтому спросила:

– Вам же понятно, что я хотела...

– Сказать? Конечно же, да, – закончила фразу женщина с ярко-синими волосами.

– Но есть небольшая проблема, – вставил Райм. – Из всего, что ты сказала, разве есть твои слова?

– Я не...

– Ты говорила общими фразами: школа, университет, работа, семья... Большинство людей проходят через всё это. Но, боюсь, Никки, ты так говоришь не потому, что на самом деле этого хочешь, а лишь потому, что живёшь в этом мире – мире людей – где почти каждый из них считает сказанное тобою образцом. Я не говорю, что это плохие ценности, – поспешно добавил он. – Просто они не совсем подходят для тебя. Точнее, не в той форме, которые существуют, как ты выразилось, для «простых» людей. *обычных*

– Но почему?

– Потому что ты – ведьма, – ответила Герса, горделиво выпрямляясь. – Это означает, что ты создана для нечто большего!

– И это нечто большее находится в магическом мире, – добавил волшебник. – С нашей помощью он станет твоим вторым домом.

– Мне нельзя иметь семью? – вскинула брови Никки. Кажется, она окончательно запуталась.

– Что ты! – покачал головой Райм. – Речь идёт о том, что жизнь волшебников лишена всяких клише. Хочешь учиться, работать, иметь семью – пожалуйста, если есть желание и возможность. Бывают чародеи, которые посвящают себя только магическому ремеслу, и они счастливы, потому что главное для каждого человека – это найти своё предназначение. И мы с Герсой готовы помочь тебе в этом.

Повисло непродолжительное молчание. Девушка, задумавшись над словами волшебников, произнесла:

– Простите, но я всё ещё не понимаю, почему вы хотите мне помочь.

– Дело в том, что нам нужна ответная помощь, – заявил мужчина. Он не стал увиливать от прямого ответа, что понравилось Никки.

– Моя? – удивилась она.

– Именно. Видишь ли, в магическом мире наступили тёмные времена. Если быть точнее, то мы находимся в состоянии войны.

– Ох, – тихо произнесла девушка, выражая сочувствие.

– В ближайшее время на Волшебное королевство хочет напасть и уничтожить один могущественный и злой чародей. К сожалению, он и его сподвижники угрожают не только нашему миру.

– Пострадают обычные люди? – напряглась молодая ведьма.

– Да. Именно они не смогут дать ему отпор. Волшебники – единственная сдерживающая его мощь. Но, к сожалению, это временно, – Райм начал не спеша прохаживаться вдоль окна.

Герса, ещё больше нахмурившись, скрестила руки на груди.

– Если мы проиграем в Великой Битве, после уничтожения нас он перейдёт к истреблению человеческой расы, – негромко добавила синеволосая ведьма. Её сапфировые глаза были устремлены на Никки. – Тогда на Земле наступит ад. И это не преувеличение.

От этих слов у девушки пробежал холодок по спине. Кажется, она стала кое-что понимать.

– Вы хотите собрать всех волшебников для борьбы с ним?

– И это тоже, – кивнул Райм, заложив руки за спину. – Многие чародеи на данный момент занимаются вербовкой остальных – тех, кто живёт за пределами Королевства.

– Простите?

– Волшебное Королевство – это место, в котором живут только колдуны, – пояснила Герса.

– На что оно похоже? – заинтересовалась ведьма. Почему-то ей представился огромный космос, в котором где-то и притаился этот далёкий мир.

– Королевство находится на Земле, как и мир простых людей, но это не одно и то же, – заметил мужчина, на мгновение остановившись на месте. – Его называют «параллельным».

– Это мне немного понятно, – кивнула девушка, поспешно откинув образ пришельцев. – То есть, если я дам согласие на участие в войне, вы не заберёте меня на другую планету или ещё что-то в этом роде?

Райм весело рассмеялся:

– Конечно, нет. Мы же не инопланетяне, а волшебники. А о существовании первых я бы вообще поспорил... – начал было мужчина, но синеволосая женщина, кашлянув, ясно дала понять, что сейчас не место и не время придаваться философским размышлениям.

– Да, Герса, спасибо, – немного виновато произнёс Райм, повернувшись к своей спутнице.

Расплывшись в улыбке, он продолжил, как ни в чём не бывало:

– Если захочешь, то по окончании Битвы будешь жить среди людей, как и раньше, при этом зная, что существует магический мир, которому ты принадлежишь, Никки, и он будет для тебя всегда открыт. Поверь, ты обретёшь там своё место.

– Однако мы отвлеклись от темы, – резко произнесла Герса. Она была явно не в духе. – Остальные волшебники лишь пешки в этом сражении. Они не играют в ней важную роль. Настоящую ценность представляешь лишь ты, Никки.

– Что это значит? – не поняла молодая ведьма.

– Существует древнее пророчество, до недавнего времени считавшееся утерянным. К счастью, его содержание стало известно мне несколько месяцев назад. Оно рассказывает о том, что на наше Королевство нападёт злейший враг. Мы знаем его под именем Колдун.

– Не очень-то оригинально, верно, Никки? – вставил мужчина, улыбнувшись. Он явно хотел подбодрить девушку, которая выглядела смущённой и растерянной.

Неожиданно комнату разразил громкий и абсолютно фальшивый смех – это Сандра пыталась угодить кумиру. Трое волшебников в недоумении воззрились на неё.

– Простите, – сконфузилась бывшая кукла, пряча глаза.

– Так вот, – продолжила Герса, снова переводя взгляд на Никки. – Кроме этого, в предсказании говорится о юной волшебнице, способной победить злодея.

– И как вы поняли, что это именно я? – опешила девушка.

– Существует подробное описание Битвы. Я соотнесла необходимую информацию о тебе: дату рождения, вплоть до секунды, магические способности, которыми ты обладаешь, и ещё много сведений. Главное заключается в другом: в пророчестве говорится стопроцентно о тебе, – безапелляционно закончила синеволосая ведьма.

Никки не нашлась, что сказать. Её сердце учащённо забилося, а кожа покрылась мурашками.

– Колдун уже объявился? – спросила она дрогнувшим голосом.

– Да. Неделию назад нам стало известно о массовом исчезновении чародеев. Мы уверены, что это его рук дело. К сожалению, вычислить местонахождение чёрного мага практически невозможно – он скрывается, так как понимает: на данный момент волшебники берут количеством, – ответил Райм, хмуря тёмные брови.

– Зачем тогда он развязывает войну? – удивилась ведьма.

– Ему нужна власть, – мрачно ухмыльнулась Герса. – Кто же её не хочет? Мы – Райм и я, являемся главными помощниками правителя. В наши обязанности входит защита всего Королевства.

– Нас называют воинами правителя, – добавил Райм. – И теперь, когда нашему дому грозит опасность, мы обязаны его защитить.

Теперь Никки стало понятно, отчего гости выглядят так воинственно. Кроме того, на то, что среди всех придворных они являлись элитой, указывали и благородные манеры гостей.

– Поэтому я и Герса готовы стать твоими наставниками, – продолжил мужчина. – Ты нам нужна, чтобы спасти мир, но и мы тебе необходимы, согласись. С нашей помощью ты станешь той, кем должна стать, и, что самое главное – кем хочешь быть. Это ведь неплохо?

– Да, это звучит вполне заманчиво, – должна была признать девушка. Теперь она понимала, что имели в виду гости, когда говорили о том, что жизнь волшебника отличается от жизни простых людей.

– Кроме того, твоя мечта сбудется, – тихо добавил Райм. – Ты станешь самой необыкновенной в мире девушкой и одной из самых запоминающихся фигур за всю историю существования магического сообщества.

– Откуда вы знаете, о чём я мечтаю? – непроизвольно улыбнулась молодая ведьма.

– Мы ведь такие же, как и ты, – просто ответил мужчина, невольно повторяя фразу, сказанную этой ночью самой Никки. – Я понимаю тебя – ты ищешь подвоха. Но поверь мне, никакого обмана нет. Всё, что ты от нас услышала – чистая правда. И в дальнейшем... Если ты согласишься, мы расскажем тебе больше.

– Мне хотелось бы верить вам, – призналась девушка, робко улыбаясь.

– Рады это слышать! – просветлел Райм. – Тем не менее, Никки, ты должна принять решение, и как можно скорее. Мы не хотим на тебя давить, но, чем быстрее ты ответишь, тем лучше нам удастся подготовить тебя к битве с Колдуном.

– Она будет нелёгкой, – отрывисто произнесла Герса. – Но в данном случае игра стоит свеч. Ведь, одолев его, ты спасёшь весь мир.

– Насколько точно вы уверены в том, что я смогу победить? – задала другой волнующий её вопрос девушка.

– Как я уже говорила, есть пророчество, в котором всё сказано, – быстро произнесла синеволосая женщина, в нетерпении передёрнув плечами.

– А как насчёт мамы? Она сможет быть со мной?

– Боюсь, что у нас не получится взять её с собой, – извиняющимся тоном ответил мужчина. – Видишь ли, наш мир существует только для волшебников. Но ты можешь взять с собой Сандру, ведь она была наделена жизнью с помощью магии.

– Мне бы не хотелось бросать маму, – покачала головой Никки. – Она останется совсем одна!

– Но это ведь не навсегда, и даже ненадолго, где-то на пару месяцев, – заметил Райм. Он подошёл настолько близко к Никки, что она смогла рассмотреть его медовые глаза с поволокой. – Мы думаем, что опасность угрожает твоей маме.

– Маме? – от страха ведьма вытаращила глаза, а сердце пустилось вскачь. – Почему?

Видя волнение девушки, мужчина поспешно заговорил:

– Я не пытаюсь тебя запугать, Никки, а лишь хочу объяснить, что твоё участие в войне необходимо. Но сейчас я не могу рассказать тебе причину, по которой Лариса находится в опасности.

– Почему? – вновь спросила девушка. Ей было трудно дышать, а в горле всё пересохло.

«Только не мама, нет!» – вихрем пронеслось у неё в голове.

– Тебе лучше поговорить об этом с ней. Правильнее будет, если всё расскажет она сама, – мягко, но твёрдо ответил волшебник.

В комнате воцарилось напряжённое молчание.

Никки погрузилась в невесёлые раздумья, обмозговывая только что услышанную информацию. Ей совсем не нравилось то, что от неё вдруг стали что-то скрывать, да ещё люди, обещавшие помочь.

В голове не укладывалась мысль: что может связывать простого человека и чародея?

Сейчас девушке казалось, что это просто невозможно. Её мама и волшебный мир? Нет, здесь какая-то ошибка... Опять же, неужели мать, против обыкновения, которая всегда старалась быть честной с дочерью, утаила от неё что-то?

Задавшись этими вопросами, Никки твёрдо решила для себя: она всё выяснит, а лишь потом сделает выводы.

И что тогда?

Гости внимательно наблюдали за реакцией ведьмы. Казалось, они старались прочитать её мысли, чтобы понять, какое решение она примет.

Отметим, что мужчина выглядел намного спокойнее, чем женщина: последняя была настолько напряжена, что нервно дёрнулась всем телом, когда чихнула Сандра. О ней как-то все позабыли. У чародеев была на то причина: каждый думал о своём.

Наконец, Никки нарушила гнетущую тишину:

– Хорошо, я вас поняла. Сначала мне нужно поговорить с мамой. Только потом я решу, как поступить дальше. Сейчас я просто не готова дать ответ. Если всё так, как вы говорите, и моей маме что-то угрожает... Я не допущу, чтобы она пострадала!

– Слова истинного воина! – широко улыбнулся Райм, в ответ слегка улыбнулась и Никки. – Решив спасти мир, ты поступишь благородно, защитив, в том числе, и свою маму.

– В противном случае она и все остальные люди обречены на гибель! – добавила синеволосяя ведьма – немного резче, чем она хотела. – Это ужасная правда, но ты, Никки, готова взвалить её бремя на свои плечи – так предначертано судьбой...

– Ну – ну, Герса, – волшебник положил руку на её плечо. – Ты говоришь так, словно у Никки нет выбора, но это не так! – он повернулся к девушке. – Ты вправе решать сама.

– Я и не имела это в виду! – с жаром ответила женщина. – Мне лишь хотелось подчеркнуть тот факт, что нам доподлинно известен исход Битвы, который обращён в пользу Никки.

– То есть, по-вашему, мне рисковать нечем? – спросила молодая ведьма.

– Не будем скрывать: риск есть всегда, – заметил Райм, разводя руки в стороны. – Иногда пророчествам не свойственно сбываться в силу разных обстоятельств. Но это бывает очень редко! По крайней мере, у тебя есть шанс – и шанс хороший, ведь мы будем рядом для того, чтобы обучить тебя. Не хочу казаться хвастуном, но мы, Никки, одни из самых могущественных чародеев из ныне живущих.

За всё время разговора с колдунами у девушки впервые загорелись глаза. Увидев это, мужчина довольно улыбнулся, и даже Герса заметно приободрилась.

– Ну что ж, нам пора, – произнесла синеволосяя женщина. – Король отправляется на важные переговоры в Деревню Волшебников, и мы будем сопровождать его, поэтому вернёмся только через три дня – также, на закате, чтобы услышать твой ответ. Надеюсь, этого времени будет достаточно, чтобы ты смогла хорошенько подумать и сделать правильный выбор.

Молодая ведьма молча кивнула, понимая масштаб всей дилеммы, которую ей придётся решить самостоятельно.

– Был очень рад с тобой познакомиться! – с воодушевлением произнёс Райм и, подойдя поближе к Никки, слегка пожал ей руку. После этого волшебник вновь подошёл к Герсе.

– Кстати, последняя ремарка на сегодня: мы изменили память некоторым свидетелям той неприятной истории, произошедшей с Мелиссой. Завтра о ней будут помнить только ты, твоя мама и сама пострадавшая.

– Что? Вы шутите? Но как? – обрадованно спросила девушка.

– Да, конечно, мы не шутим, – сухо ответила Герса. – Но постарайся больше так не делать. Добрые волшебники не должны совершать зло, нападая на невинных. Мы причиняем вред лишь тем, кто несёт угрозу.

– Обещаю! – поспешно заверила гостей Никки. – Я не хотела сделать ничего плохого! Я...

Ведьме было важно объяснить старшим волшебникам, как сильно она жалеет о том, что случилось в тот роковой день.

Но эмоции переполняли девушку, поэтому она не смогла закончить фразу.

«Да... Совсем не так я хотела бы использовать свою силу!», – грустно подумала ведьма.

– Успокойся, Никки, тебя никто не винит! – заверил Райм. – Всё в прошлом. Мы знаем, что ты не хотела никому причинить вред. Не расстраивайся по этому поводу. Лучше сосредоточься на принятии решения – теперь оно важнее всего.

– Но вы сказали, что Мелисса будет помнить об этом? – спросила девушка.

Первая волна радости прошла, и тогда её посетили иные мысли: Лариса знала о том, что сделала дочь, и всё равно не отвернулась от неё, но Мелисса – совсем другое дело...

Забудет ли она когда-нибудь те страдания, которые ей пришлось перенести, и сможет ли она дальше жить спокойно, не боясь нового нападения волшебников?

– Да, к сожалению, мы не можем стереть этот момент из жизни той девушки, – подтвердил волшебник, взяв за руку свою спутницу.

«Скорее всего, это в назиданье мне – ведь я тоже ничего не забуду!» – подумала Никки, почувствовав лёгкую досаду.

«Но, с другой стороны, так мне и надо! Всё случилось по моей вине. Этот горький опыт будет напоминать о том, что я должна учиться управлять своим даром во имя добра, а не зла... Да, наверное, это справедливо. Но лишь в отношении меня. А Мелиссу жалко!», – должна была признать ведьма.

Теперь она поняла, что простить себя бывает намного сложнее, чем другого человека, за поступки которого мы не отвечаем.

– Спасибо вам, Райм и Герса! – от души поблагодарила девушка.

«Нужно скорее рассказать обо всём маме!», – воодушевилась она. Одной проблемой меньше – и то хорошо!

«Может быть, после этого она станет лучше относиться к волшебникам и поймёт, что они хотят мне помочь, а не навредить... Посмотрим».

– Нам пора! – нетерпеливо напомнила синеволосая ведьма, переглянувшись с напарником. – В это тяжёлое время опасно оставлять короля без защиты надолго.

И парочка, поспешно попрощавшись, исчезла в порыве тёплого ветра, оставив после себя лёгкий запах осенних листьев.

Прошло уже ни одно мгновение, а Никки так и осталась в задумчивости стоять посреди комнаты.

На принятие решения у неё было всего три дня.

Глава 9

– Мам, доброе утро! – входя в кухню, произнесла Никки, принюхиваясь к волшебному запаху свежиспечённой выпечки и сваренного кофе.

Лариса сидела за столиком, попивая горячий напиток и наслаждаясь долгожданным выходным: как хорошо было никуда не торопиться, а быть дома, не смотреть каждую минуту на часы, проверяя, не опаздываешь ли ты куда-то, чтобы сделать кипу рутинных дел.

Но главная причина её хорошего настроения – это новость о том, что неприятная история с Мелиссой теперь осталась позади. Наконец-то жизнь окрасилась в яркие краски, что не могло не радовать.

– Доброе, солнышко, – улыбнулась мать. – Что-то ты рано встала, могла бы поспать и подольше. Я думала, ты ещё спишь, иначе бы позвала тебя позавтракать со мной.

– Может быть, позже... – нетерпеливо отмахнулась девушка, садясь за кухонный стол напротив матери. – Я хотела поговорить с тобой... об отце. Это важно.

Лариса напряглась. С лица сползла беззаботная улыбка, а над бровями залегли морщины.

– Понимаю, – наконец кивнула она.

Женщина не удивилась: по правде сказать, она ждала этого неприятного для неё вопроса с момента, как узнала о том, что дочь открыла в себе магические способности.

Никки, волнуясь, еле слышно выдохнула. Она понимала, что предстоящий разговор не будет приятным для матери.

Он был тяжёлым для них обеих, потому что душевные раны никогда не заживают; они лишь залеплены невидимым пластырем. И если начнёшь его сдирать, обнажая незащищённую тонкую кожу – не жди, что это будет безболезненно.

Лариса поспешно поднялась, отвернувшись к шкафчику, где хранился чай. Ей нужно было набраться храбрости, чтобы выполнить нелёгкую просьбу дочери.

«Рассказывать ей всё – значит пережить это снова», – с грустью подумала женщина.

Но что поделаешь? Выбора не было...

Она на мгновение прикрыла глаза и, не оборачиваясь, тихо спросила:

– Что ты хочешь знать?

– Ну... – неуверенно протянула девушка, не зная, с чего начать. Она с детства знала, что мама не любит говорить о муже. Никки спросила об отце лишь однажды, будучи маленькой.

Ответ, который она тогда услышала от матери, запомнился ей навсегда: «Детка, твой отец ушёл от нас спустя год, как ты родилась. Больше я о нём не слышала и не встречалась с ним... Думаю, он счастлив без нас. Я хочу, чтобы ты запомнила: в этом никто не виноват, особенно ты. Это было его решение».

Никки сомневалась в том, что так было на самом деле. Но разговора на эту тему больше не заходило.

Девушка даже не знала, как зовут отца и чем он занимался в жизни. Но разве это важно, если он своим уходом предал их?

Единственная вещь, которая всегда была с Никки в память о нём – это фарфоровая кукла Сандра. По словам Ларисы, этот подарок был первым и последним одновременно.

Подрастая, Никки терзалась сомнениями, обуреваемыми её всякий раз, когда она размышляла над тем, что же на самом деле тогда произошло.

По какой-то неведомой причине, прислушиваясь к интуиции, Никки считала, что тогда мама рассказала далеко не всё.

Иногда девушка думала: а может быть, дело как раз-таки в ней? Возможно, она сделала что-то ужасное, что рассорило родителей, навсегда оттолкнуло друг от друга и заставило отца уйти?

Но что же такого непростительного мог совершить невинный маленький человечек?

Поэтому девушка никогда не решалась узнать истинную причину, боясь услышать страшную правду.

Но только не сейчас, когда Никки обрела магическую силу. Теперь ведьма должна узнать свои корни, просто должна! Поэтому ей придётся всё выяснить об отце.

Это решение девушка приняла неожиданно для себя самой – сегодня утром, проснувшись от луча солнца, который мягко коснулся её лица, пригревая. Тогда-то, открыв глаза, Никки поняла: время настало для правды, какой бы она ни была. Пора восполнить пробел, образовавшийся в её жизни, и тогда мозаика будет полной.

Набрав побольше воздуха в лёгкие, Никки, наконец, решилась:

– Мам, расскажи мне всё, что знаешь о нём.

Лариса обернулась к дочери и, тяжело вздохнув, начала рассказ...

Они познакомились, когда мать Никки заканчивала юридический факультет. В то время Лариса снимала квартиру в центре города и, чтобы её оплатить, приходилось подрабатывать официанткой в местном кафе. Работа и учёба свалились на её хрупкие плечи, и у девушки катастрофически не хватало времени на личную жизнь.

В тот день Ларисе не нужно было идти ни в кафе, ни в университет. Поэтому она запланировала проведение девичника лучшей подруги, которая через месяц собиралась выйти замуж.

Они учились вместе, но, в отличие от Ларисы, имевшей хоть и съёмную, но более-менее жилплощадь, Ольга жила в университетском общежитии. Девушка расстраивалась из-за того, что о проведении девичника в комнатке, где проживало ещё трое студенток, не могло быть и речи.

Чтобы ободрить огорчённую подругу, Лариса предложила организовать праздник у неё дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.